

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

ВОРОНЕЖСКИХЪ

ЕПАРХИАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

15 МАЯ.

№ 10

1903 ГОДА.

**Воронежскій край въ церковномъ отношеніи до
учрежденія самостоятельной Воронежской епар-
хіи (1586—1682 г.г.).**

Церкви и бѣлое духовенство.

(Читано въ общемъ собраніи Воронежскаго Церковнаго Историко-археологическаго Комитета 19 Февраля 1902 года).

Территорія, къ которой относится предлагаемый очеркъ, — есть древній Воронежскій уѣздъ, занимавшій весь нынѣшній Воронежскій уѣздъ, почти весь уѣздъ Задонскій и прилегающія къ нимъ части уѣздовъ Землянскаго, Нижнедѣвickaго и Коротоякскаго.

Избранный нами періодъ времени обнимаетъ почти цѣлое столѣтіе: со времени устройства г. Воронежа въ 1586 г. до учрежденія въ этомъ городѣ епископской каѳедры въ 1682 г.

Точнѣе было бы опредѣлить этотъ періодъ съ 1615 по 1682 годъ, такъ какъ никакихъ свѣдѣній по исторіи церквей Воронежскаго края до писцевыхъ книгъ 1615 г. не сохранилось.

Материалами для составленія очерка послужили: 1) «Воронежскія писцевыя книги» 1615 и 1629 годовъ, изданныя Воронежскимъ Губернскимъ Статистическимъ Комитетомъ подъ редакціею Л. Б. Вейнберга во II томѣ «Материаловъ для исторіи Воронежской и сосѣднихъ губерній» (Ворон. 1891 г.), 2) неизданные документы 1648 года (Воронежскій историческій архивъ при Воронежскомъ Губернскомъ Музеѣ, дѣла воеводскія 7156 г. тетради 9—12. Перепись дворовъ Воронежскаго уѣзда для сбора денегъ на посылку въ Москву Трофима Михнева «бить челомъ Государю о городономъ дѣлѣ и кабацкихъ и таможенныхъ недоборныхъ деньгахъ и о всякой городской нужи и скудости»). 3) Роспись монастырей и церквей Воронежскаго уѣзда 1658 г. (Д. И. Багалѣй. Материалы для ист. колониз. и быта Харьк. и отчасти Курск. и Ворон. губ. въ XVI—XVIII ст. т. 2. Харьковъ 1890 г. № 31, стр. 85—87). 4) Обладныя книги Рязанской митрополіи 1676 года (часть которыхъ, именно по Воронежскому и Елецкому уѣздамъ напечатана нами въ «Воронежской Старинѣ» I вып. Ворон. 1901 г. стр. 91—163).

Въ первой половинѣ предлагаемаго очерка содержится общій историко-географическій обзоръ распространенія церквей за это время; во второй описывается состояніе церквей и духовенства.

I.

Существовали ли въ нашемъ краѣ постоянныя населенія до устройства г. Воронежа, не извѣстно. Воронежъ нѣ-

сколько разъ упоминается въ лѣтописяхъ и другихъ историческихъ актахъ до 1586 г., но доселѣ не установлено, относится ли это имя къ рѣкѣ Воронежу или къ населенному пункту, носившему это имя. Съ большимъ основаніемъ можно предположить, что Воронежъ впервые возникъ въ 1586 году, и что къ этому времени относится и первое возникновеніе христіанскихъ церквей въ нашемъ краѣ.

Изъ сохранившихся наказовъ строителямъ городовъ Валукъ 1599 г., Усерда 1637—1638 г., Коротояка 1648 г. ¹⁾ и др. видно, что одною изъ первыхъ обязанностей строителей городовъ было устройство церквей въ городѣ, по крайней мѣрѣ одной—соборной церкви, для чего Правительствомъ высылалось всякое церковное строенье: иконы и деисусы, утварь, ризница, богослужебныя книги, колокола, ладанъ, вино, масло, свѣчи и даже мука на просфоры. Высылалися также и причтъ для церквей. Иногда при устройствѣ города учреждался и монастырь. Такъ было, конечно, и при постройкѣ города Воронежа въ 1586 году.

Сколько именно церквей было устроено при самомъ устройствѣ города Воронежа, не извѣстно. По крайней мѣрѣ соборная церковь Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы должна была быть устроена, какъ въ древнихъ городахъ, одновременно съ городскими стѣнами, въ томъ же 1586 году. Несомнѣнно, что и еще были въ первое же время устроены двѣ-три церкви и (въ 1600 г.) Успенскій монастырь.

О церкви св. Николая въ Стрѣлцовой слободѣ извѣстно, что она устроена попомъ Никитою, сведеннымъ въ Во-

¹⁾ Матеріалы для исторіи колонив. и быта Харьк. а отчасти Курск. и Ворон. губ. въ XVI—XVIII ст. Д. И. Багалъя. Т. 2. Харьк. 1890 г. № 1 стр. 1—3, № 3, стр. 22—27. Зап. Импер. Русс. Геогр. Общ. 1857 г. кн. XII, стр. 285—286.

ронежь изъ Рязска при царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ, слѣдовательно до 1598 года ¹⁾).

Черезъ 30 лѣтъ по основаніи г. Воронежа, какъ видно изъ писцовыхъ книгъ 1615 года, въ городѣ было 7 приходскихъ церквей и 1 монастырь Успенскій.

Воронежь въ то время (1615 г.), подобно другимъ городамъ, состоялъ изъ города, острога и посада. Собственно «городъ», сравнительно съ другими современными ему городами, былъ очень невеликъ и тѣсенъ: онъ имѣлъ въ окружности всего 125 сажень и былъ обнесенъ дубовыми стѣнами вышиною отъ 2 до 5 сажень. По стѣнамъ были устроены 3 башни, изъ которыхъ самую высокую была «большая» или «воротная», имѣвшая 10 саж. высоты, съ выѣздными воротами. На этой башнѣ былъ шатеръ, въ которомъ висѣлъ 10-пудовой вѣстовой колоколъ; колоколъ этотъ «въ недавнее смутное время» былъ разбитъ и въ мѣсто него звонили въ колоколъ, взятый изъ Успенскаго монастыря. Подъ другою «наугольною» башнею были ворота «вылазныя» къ р. Воронежу, а подъ одной изъ стѣнъ прежде былъ «тайникъ», который въ это время завалился.

Городскія укрѣпленія съ разбитымъ вѣстовымъ колоколомъ, завалившимся тайникомъ, не покрытыми стѣнами и погнившими мостами, устроенными подъ тѣми «боями» или амбразурами въ стѣнахъ, изъ которыхъ гарнизонъ отстрѣливался отъ нападавшаго непріятели, представляли, вѣроятно, не особенно грозный и внушительный видъ.

Въ *городѣ* помѣщались соборная церковь Благовѣщенія, съѣзжая изба, двѣ житницы для храненія «всякихъ Государевыхъ хлѣбныхъ запасовъ» и сарай, въ которомъ храни-

¹⁾ Н. И. Второвъ. Воронежскіе акты. Т. II. Ворон. 1852 г. стр. 155.

лись пищали и пушечные запасы. По нѣскольکو позднѣйшему замѣчанію, въ городѣ была «великая тѣснота»¹⁾.

Вокругъ города расположенъ былъ обширный, сравнительно съ самимъ городомъ, *острогъ*, обнесенный новымъ дубовымъ стоячимъ тыномъ съ 18 глухими (непроездными) башнями и 7 воротами; острогъ имѣлъ въ окружности болѣе 510 сажень и раздѣлялся на нѣскольکو слободъ; кругомъ острога шелъ ровъ 1—2 сажени глубины и ширины. Въ острогѣ находился торгъ съ 63 лавками, между которыми было 2 «поллавки» Ильинскаго попа; близъ торгу находился «дворъ кабацкой», который держали на откупъ нѣскольکو москвичей, платя за него откупъ 195 рублей въ годъ.

Ближайшая къ городу слобода въ острогѣ была *Затинная*, гдѣ жили низшіе чины служилого люда: пушкарі, затинщики, воротники, казенные кузнецы и плотники (всего 57 дворовъ); здѣсь же, кажется, находились 5 дворовъ соборнаго причта. Рядомъ съ Затинной слободой, отъ острога по направленію къ вынѣшней Покровской церкви, была расположена *Бѣломѣстная* слобода, населенная бѣломѣстными (т. е. освобожденными отъ податей и налоговъ) атаманами и казаками (108 дворовъ); здѣсь была устроена приходскими людьми церковь *Покрова Пресвятыя Богородицы*, находившаяся, повидимому, нѣскольکو ниже теперешней церкви того же наименованія²⁾. Третья слобода, лежавшая между Бѣломѣстной слободой и торгомъ, на сѣверо-востокъ отъ города, была *Казачья*, самая обширная въ острогѣ слобода, населенная 295 дворами полковыхъ казаковъ; въ этой сло-

¹⁾ Рязанскія достопамятности, собранныя архимандритомъ Герошимомъ. Ряз. 1889 г. № 147, стр. 53. Изъ грамоты 1629 г.

²⁾ Думать такъ даетъ основаніе слѣдующее выраженіе въ писцовыхъ книгахъ: «улица отъ острогу отъ Покрова на гору» (стр. 6); теперь церковь стоитъ на горѣ, а отъ нея нельзя итти ни на какую гору.

бодѣ находились три церкви: 1) «*Парасковей, нарицаемая Пятницы*» съ теплою при ней церковью во имя Димитрія Солунскаго, 2) *Рождества Христова* (нынѣ Вознесенская) съ теплою церковью во имя Св. страстотерпца Георгія и 3) церковь во имя *Св. пророка Іліи* съ придѣломъ Свв. Флора и Лавра. Расположены эти церкви въ писцовой книгѣ въ томъ именно порядкѣ, въ какомъ и нынѣ, такъ что можно думать, что и находилась онѣ на тѣхъ же мѣстахъ или близъ тѣхъ же мѣстъ, гдѣ онѣ находятся въ настоящее время.

На западъ отъ города была расположена *Стрѣлецкая* слобода, населенная стрѣльцами (200 дворовъ) съ церковью во имя *Св. Николая Чудотворца* (нынѣ не существующей, находившейся въ предѣлахъ нынѣшняго «Стрѣleckаго Лоска», близъ церкви «Взысканія погибшихъ»).

За острогомъ, внѣ острожной стѣны, шелъ *посадъ*, который тогда составляли слободы *Ямная* (20 дворовъ) и *Напрасная* (39 дворовъ), населенныя оброчными людьми; въ Напрасной слободѣ между 1613 и 1615 г.г. была построена на государевы деньги церковь во имя *царевича Димитрія Углицкаго*, незадолго предъ тѣмъ (въ іюнѣ 1606 г.) причисленнаго къ лику святыхъ, съ придѣломъ преподобнаго Михаила Маленна (нынѣ Николаевская церковь).

Тутъ же на посадѣ, на берегу рѣки Воронежа, находился монастырь Успенія Пресвятыя Богородицы, который былъ вмѣстѣ и приходскою церковью, почему здѣсь былъ и «бѣлой попъ» Вареоломей. Монастырь былъ огороженъ дубовымъ тыномъ, чрезъ который входили «святыми воротами». Къ Успенскому монастырю принадлежала расположенная по берегу рѣки Воронежа слобода *Оброчная*.

Въ 1615 году при всѣхъ 8 приходскихъ церквахъ, (считая и съ Успенскимъ монастыремъ) было *прихожанъ* около 850 дворовъ.

Съ теченіемъ времени предѣлы города расширялись, и количество храмовъ и монастырей умножалось: въ 1620 году на посадѣ по берегу рѣки Воронежа возникъ новый *Акатовскій монастырь* съ церковью во имя *Св. Алексія Митрополита Московскаго* ¹⁾. Долгое еще, впрочемъ, время монастырь былъ отдѣленъ отъ города пустыремъ, никѣмъ не заселеннымъ.

Въ 1623 году въ острогѣ ниже церкви Рождества Христова (нынѣшней Вознесенской) устроены *женскій монастырь* съ церковью въ честь *Покрова Пресвятыя Богородицы* (на нынѣшнее мѣсто онъ перенесенъ уже при Св. Митрофанѣ въ 1702 году) ²⁾.

Въ періодъ между 1615 и 1629 годами, какъ видно изъ писцовыхъ книгъ 1629 года, на посадѣ за Стрѣлецкою слободою образовалась новая слобода *Чижовка*, въ которой прихожанами устроено двѣ церкви: 1) церковь *Живоначальная Троицы* съ придѣломъ Св. Іоанна Предтечи, съ особою при ней церковью во имя Св. Николая Чудотворца (теплою?) и 2) церковь *Рождества Господа Іисуса Христа*. Обѣ эти церкви существуютъ и нынѣ (первая съ наименованіемъ Іоанна Предтечи, вторая съ тѣмъ же наименованіемъ).

Между 1629 и 1658 годами, какъ видно изъ росписи монастырей и церквей 1658 года, возникли въ острогѣ («въ городѣ») одна церковь *Великаго Чудотворца Николая* (и нынѣ существующая съ тѣмъ же именемъ) и на посадѣ двѣ церкви: церковь *Воскресенія Христова* въ *Черной слободѣ* (тоже, что *Ямная* сл. въ 1615 г.) и церковь *Бого-*

¹⁾ Истор. изв. объ основ. Ворон. Алекс. монаст. С. Е. Звѣрева, «Ворон. Епарх. Вѣд.» 1891 г. № 21.

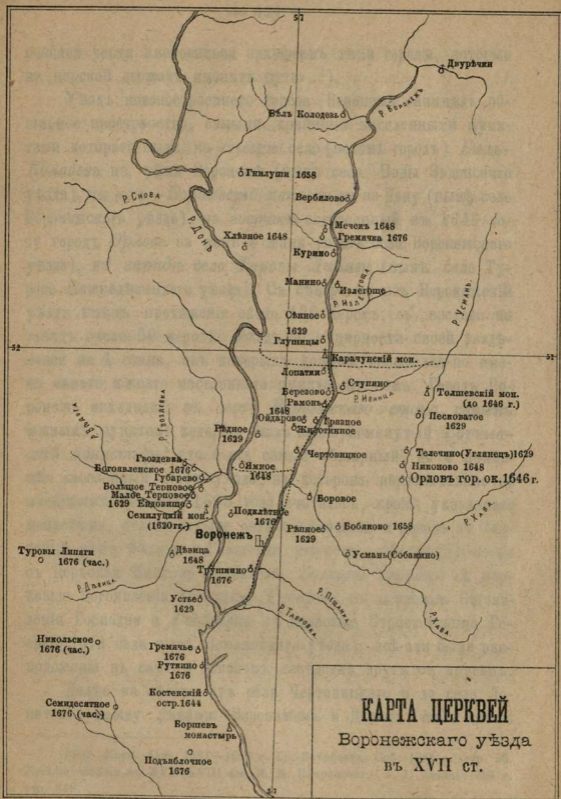
²⁾ Грамота на перенесеніе Покровскаго мон. на новое мѣсто дана Св. Митрофаномъ 23 дек. 1702 г. (Древніе акты Ворон. Покр. дѣв. мон., С. Е. Звѣрева. Рязань 1890 г., III, 30).

явленія Господня въ Пушкарской слободѣ (тоже, что Затинная слобода 1615 г.). Обѣ церкви и понынѣ существуютъ на тѣхъ же мѣстахъ.

Въ 1670 году, по указу царя Алексѣя Михайловича, городъ Воронежъ обнесенъ новою дубовою, крытою тесомъ, стѣною 3-саженной высоты съ 5 проѣзжими и 12 глухими башнями высотой отъ 7 до 10 саженъ; при этомъ въ черту города, имѣвшаго въ окружности 805 саженъ, вошла часть острога и посада съ тремя церквами: соборною Благовѣщенія, Живоначальныя Троицы (бывшая Св. пророка Иліи, какъ и нынѣ она именуется), Рождества Христова (Вознесенская) и Покровскимъ дѣвичьимъ монастыремъ. Кромѣ того, какъ видно изъ Окладныхъ книгъ Рязанской митрополіи 1676 года, въ промежутокъ между 1658 и 1676 годами въ городѣ устроена новая церковь *Преображенія Господня* (нынѣ Спасская)¹⁾. За предѣлами городской стѣны остались 10 церквей.

Всего въ г. Воронежѣ по окладнымъ книгамъ Рязанской митрополіи 1676 года и ко времени учрежденія самостоятельной Воронежской епархіи существовало 15 церквей, въ томъ числѣ 3 монастыря. По числу церквей это былъ уже одинъ изъ значительныхъ городовъ русскихъ, въ которомъ въ соборѣ полагалось быть настоятелемъ протопопу, честь, выпадавшая на долю не многихъ уѣздныхъ городовъ, почему, конечно, Воронежъ и избранъ былъ быть епархіальнымъ городомъ новоучрежденной епархіи, и далъ свое имя для епархіи и архіерейскаго титула: на Московскомъ соборѣ 1681—1682 г. между прочимъ проектировано было: «для подобающей архіе-

¹⁾ Окладныя книги Рязанской митроп., листъ 464 об. (по нумераціи Во-рон. Стар. № 4, стр. 103). Что эта Преображенская церковь есть именно Спасская, видно изъ подписи приходскаго священника подъ Окладными книгами: «Спасской попъ Артеміи... Когда храмовой праздникъ въ этой церкви перенесенъ съ 6 авг. на 16 авг., неизвестно.

КАРТА ЦЕРКВЕЙ
 Воронежскаго уѣзда
 въ XVII ст.

Объясненія ○ — церкви, △ — монастырь, (час.) — часовня; годъ при названіи села указываетъ, когда впервые упоминается церковь въ этомъ селѣ; села, при которыхъ года не указано, имѣли церкви до 1615 г.

рейской чести именоваться архіереемъ тѣми городами, которые въ царской державѣ именити суть¹⁾.

Уѣздъ новопостроеннаго города Воронежа занималъ обширное пространство, самыми крайними населенными пунктами котораго были: на *сѣверъ* село (потомъ городъ) *Вълъ-Колодезь* на рѣкѣ Воронежѣ (нынѣ село Пады Задонскаго уѣзда), на *югъ*—*Боршевскій монастырь* на Дону (нынѣ село Воронежскаго уѣзда), на *востокъ* построенный въ 1646 году городъ *Орловъ* на рѣкѣ Усмани (нынѣ село Воронежскаго уѣзда), на *западъ* село *Туровы Диплги* (нынѣ село Турово Нижнедѣвицакаго уѣзда). Съ сѣвера на югъ Воронежскій уѣздъ имѣлъ протяженіе около 120 верстѣ, съ востока на западъ около 60 верстѣ. Уѣздъ по обширности своей раздѣлялся на 4 стана, изъ которыхъ каждый назывался по имени самаго южнаго населеннаго пункта въ немъ. Городъ Воронежъ находился въ чертѣ *Боршевскаго стана*, самымъ южнымъ пунктомъ котораго былъ вышеупомянутый *Боршевскій монастырь*; это былъ самый обширный, но и наименѣе заселенный ставъ уѣзда, въ которомъ первоначально по писцовымъ книгамъ 1615 года считалось, кромѣ указаннаго монастыря, только четыре села и нѣсколько деревень въ бассейнѣ рѣкѣ Вѣдуги и Гвоздевки: эти села—*Малое Терновое* съ церковью Михаила Архангела, *Большое Терновое* съ церковью Богоявленія Господня, *Губарево* съ церковью Богоявленія Господня и *Гвоздевка* съ церковью Страстотерпца Георгія (эти села нынѣ Землянскаго уѣзда); всѣ они были расположены въ самомъ близкомъ сосѣдствѣ другъ съ другомъ.

Далѣе на сѣверъ отъ села Чертовицкаго и до села Лопатокъ, между рѣками Воронежемъ и Дономъ шелъ станъ

¹⁾ О Моск. Соб. 1681—1682 г. Гр. Воробьева. Спб. 1885 г. стр. 53. Русскія епархіи въ XVI—XVIII в.в. И. М. Покровскаго. Т. I. Казань 1897 г. стр. 319.

Чертовицкiй; въ немъ въ 1615 году было 5 селъ по правому берегу рѣки Воронежа: *Чертовицкое* съ церковью Михаила Архангела, *Грязное* съ церковью мученицы Параскевы—Пятницы, *Рамонъ* съ церковью Николая Чудотворца, *Березово* съ церковью во имя Обновленiя храма Воскресенiя Христова и *Лопатки* съ церковью мученицы Параскевы—Пятницы и одно село не вдалекѣ отъ той же рѣки—*Животинное* съ церковью Архангела Михаила (все эти села и нынѣ въ Воронежскомъ уѣздѣ).

Самымъ сѣвернымъ станомъ Воронежскаго уѣзда былъ *Карачунскiй*, тянувшiйся отъ *Карачунскаго* монастыря до села Бѣль-Колодезь. Древнѣйшими въ этомъ станѣ поселенiями, имѣвшими церкви, были: вышеуказанный монастырь, 5 селъ по правому берегу рѣки Воронежа: *Спiнное* съ церковью Архангела Михаила, *Манино* съ церковью Рождества Христова, *Курино* съ церковью чудотворца Николая, *Вербилово*, гдѣ въ 1615 году была часовня, а въ 1629 году церковь во имя Свв. Космы и Дамiана, и *Бѣль-Колодезь* съ церковью Богоявленiя Христова и одно село *Излегощи* съ церковью Рождества Христова ¹⁾ на лѣвомъ берегу Воронежа. Этотъ станъ теперь принадлежитъ къ Задонскому уѣзду.

На востокъ отъ рѣки Воронежа по рѣкѣ Усмани и частью по лѣвому берегу рѣки Воронежа былъ расположенъ *Усманскiй* станъ, въ которомъ въ 1615 году были 2 села на рѣкѣ Усмани: *Собакино* (иначе *Усмани*) съ церковью во имя Св. Николая Чудотворца и великомученика Димитрiя Солунскаго ²⁾ и *Боровое* съ церковью Введенiя Пресвятыя Богородицы ³⁾ и одно село *Ступино* съ церковью Димитрiя

¹⁾ Въ писцовой книгѣ 1629 г. это село (ошибочно!) показано въ Усманскомъ станѣ.

²⁾ Два престола.

³⁾ Въ писцовой книгѣ 1629 г. церковь во имя Живоначальныя Троицы (какъ и въ настоящее время) да Введенiя Пресвятыя Богородицы, въ 1658 г.—Живоначальныя Троицы.

Солунскаго на лѣвомъ берегу рѣки Воронежа. Этотъ станъ и нынѣ составляетъ часть Воронежскаго уѣзда.

Такимъ образомъ въ теченіе 30 лѣтъ со времени учрежденія г. Воронежа въ его уѣздѣ возникло 2 монастыря и 19 селъ, имѣвшихъ церкви. Села эти и расположенныя между ними деревни, починки, сельца и слободки, не имѣвшія еще церквей, тянулись отъ Воронежа почти исключительно вверхъ по теченію рѣки Воронежа, по направленію къ внутреннимъ областямъ Россіи. Это были болѣе безопасныя отъ татарскихъ набѣговъ мѣста, защищенныя съ юга г. Воронежемъ, съ востока рѣкою Воронежемъ, съ запада рѣкою Дonomъ и лѣсами, а съ сѣвера примыкавшія къ болѣе раннимъ поселеніямъ Рязанскаго и Елецкаго края.

Населеніе здѣсь было почти исключительно мирное, земледѣльческое: помѣщики, крестьяне и бобыли. На востокъ отсюда, въ Усманскомъ станѣ было только нѣсколько поселеній служивыхъ военныхъ людей, а на западъ, по направленію къ Бѣлгороду хотя и появилось было въ одномъ мѣстѣ довольно густое земледѣльческое населеніе, укрывавшееся за рѣками Вѣдугой и Гвоздевкой, но въ 7121 (1613) году подверглось опустошительному татарскому нападенію, послѣдствіемъ котораго было заустѣніе церквей въ селахъ Большомъ и Маломъ Терновомъ и Гвоздевкѣ: церкви эти, какъ видно изъ писцовыхъ книгъ, въ 1615 году «стояли безъ пѣнія, заустѣли отъ татарской войны», а въ 1629 году церквей во всѣхъ этихъ селахъ уже совсѣмъ не было, и они числились уже деревнями.

Въ промежутокъ между 1615 и 1629 годами, какъ видно изъ писцовой книги г. Воронежа 1629 года, въ станахъ Боршевскомъ, Чертовицкомъ и Карачунскомъ возникло всего по одной церкви: въ Боршевскомъ станѣ церковь въ селѣ *Устьѣ* во имя Евангелиста Іоанна Богослова на рѣкѣ Дону, въ 19 верстахъ на югъ отъ г. Воронежа.

Въ Чертовицкомъ станѣ—въ бывшемъ починкѣ *Рядномъ*, что на Пониковцѣ колодезѣ (нынѣ деревня въ приходѣ села Чертовицкаго), церковь во имя Стратотернца Георгія.

Въ Карачунскомъ станѣ—церковь Іоанна Богослова въ бывшей деревнѣ *Глушицахъ* на рѣкѣ Воронежѣ близъ Карачунскаго монастыря.

Населеніе во всѣхъ этихъ 3 селахъ было помѣщичье.

Усманскій станъ за это время заселился значительно гуще: здѣсь на рѣкѣ Усмани возникло съ 1615 по 1629 годъ три церкви: въ селахъ *Рѣпной Полянѣ*—Архангела Михаила, *Телечинѣ* (или Углянцѣ)—архидіакона Стефана и *Песковатомъ*—Архангела Михаила (первыя два села Рѣпное и Углянецъ и нынѣ существуютъ, а Песковатое, находившееся сѣвернѣе Углянца, не существуетъ; оно не упоминается уже въ 1658 году) ¹⁾.

Въ 1644 году въ *Боршевскомъ станѣ*, въ 35 верстахъ отъ Воронежа на рѣкѣ Дону устроенъ укрѣпленный *острожекъ Костенскій*, бывший ранѣе этого сельцомъ, а впоследствии уѣзднымъ городомъ. Здѣсь была устроена церковь Св. Василія Великаго. Острожекъ былъ населенъ исключительно драгунами и пушкарями.

Около этого же времени (между 1629 и 1648 г.г.) возникла церковь Св. Архангела Михаила въ слободѣ *Дѣвицѣ*, на рѣкѣ Дѣвицѣ, населенной полковыми казаками, а между 1648 и 1658 г.г. церковь Успенія Пресвятыя Богородицы въ селѣ *Ендовицѣ* на рѣкѣ Вѣдугѣ, также населенномъ служилыми казаками. Ранѣе года, въ 1620-хъ, въ Боршевскомъ станѣ устроена *Семилуцкая пустынь Спасской болыничной*

¹⁾ Между 1615 и 1629 г.г. устроена еще одна часовня въ починкѣ Дурѣчки Карачунскаго стана за рѣкою Воронежемъ, сѣвернѣе села Вѣль-Колодезя. Точно мѣстоположеніе этого мѣстечка неизвѣстно.

монастырь. Небезопасное положеніе Боршевскаго стана все еще не благопріятствовало мирной колонизаціи его а военное, служилое населеніе сюда посылалось, очевидно, для защиты болѣе сѣверныхъ поселеній, отъ нападений кочевниковъ и для закрѣпленія этой мѣстности за русскимъ государствомъ. Этимъ и объясняется медленное увеличеніе количества церквей въ этомъ станѣ.

Въ *Чертовицкомъ* станѣ между 1629 и 1648 г.г. устроены церкви Іоанна Богослова въ селѣ *Ойдаровъ* и Параскевы—Пятницы въ селѣ *Ямно*.

Въ *Карачунскомъ* станѣ между 1629 и 1648 г.г. устроены церкви: Космы и Даміана въ селѣ *Мечки* на рѣкѣ Воронежѣ и Покрова Пресвятыя Богородицы въ селѣ *Подхлѣвномъ* (нынѣ село Хлѣвное), а между 1648 и 1658 г.г. церковь Іоанна Богослова въ селѣ *Гнилушь* (нынѣ село Задонскаго уѣзда).

Въ *Усманскомъ* станѣ между 1629 и 1648 г.г. возникла церковь Св. архидіакона Стефана въ селѣ *Никоновъ* на рѣкѣ Усмани, населенномъ дѣтьми боярскими и крестьянами. Въ 1646 году въ этомъ станѣ на рѣкѣ Усмани устроенъ безуѣздный городокъ *Орловъ* (нынѣ село Орлово, въ 25 верстахъ отъ Воронежа), населенный драгунами и пушкарями, съ двумя церквями. Богоявленія Господня (одна соборная была въ городѣ, другая на посадѣ). Около этого времени устроены *Спасопреображенскій Толшевскій монастырь* и церковь Рождества Пресвятыя Богородицы въ селѣ *Бобяковъ*.

Въ слѣдующій за тѣмъ періодъ съ 1658 по 1682 г. устроена только одна церковь въ *Карачунскомъ* станѣ—Николая Чудотворца въ селѣ *Гремячъ* (нынѣ село Гремячье Задонскаго уѣзда), въ Чертовицкомъ и Усманскомъ станахъ не устроено ни одной церкви.

Но за то этотъ періодъ ознаменованъ быстрымъ заселеніемъ *Боршевскаго* стана и устройствомъ здѣсь многихъ церквей и часовень, что теперь могло безопасно совершаться подъ защитою Костенскаго острожка. Въ это время здѣсь устроены 6 церквей: южнѣе Костенска въ селѣ *Подъяблочномъ* (нынѣ село Яблочное Коротоянскаго уѣзда) церковь Великомученика Димитрія; между Воронежемъ и Костенскомъ по р. Дону въ селлахъ *Руткинъ*—Богоявленія Господня и *Гремльчъ*—Вознесенія Господня и въ слободѣ *Трушкиной*—Іоанна Богослова (около 1679 г.); на сѣверъ отъ Воронежа: въ слободѣ *Подкльтной* церковь во имя Казанской иконы Богоматери и селѣ *Богоявленскомъ*—церковь Богоявленія Господня. Во всѣхъ этихъ селлахъ, кромѣ Богоявленскаго, населеніе было служилое.

Кромѣ того въ 3 селлахъ, расположенныхъ на значительномъ разстояніи отъ рѣки Дона на западъ, на границахъ тогдашнихъ Коротоянскаго и Землянскаго уѣздовъ, были устроены часовни: въ селлахъ *Семидесятномъ*—Архангела Михаила, *Никольскомъ*—Св. Николая и *Туровыхъ Липягахъ*—Св. Николая (нынѣ эти села Нижнедѣвицкаго уѣзда).

Ко времени учрежденія Воронежской епархіи въ Воронежскомъ уѣздѣ, не считая г. Воронежа, было 39 церквей (въ томъ числѣ 3 монастыря) и 3 часовни.

Но въ этому времени нѣкоторыя изъ существовавшихъ ранѣе церквей (7) прекратили свое существованіе, именно: въ Боршевскомъ станѣ въ с.с. Большомъ и Маломъ Терновомъ; въ Чертовицкомъ станѣ въ селѣ Животинномъ; въ Карачунскомъ станѣ въ селѣ Гнилушѣ; въ Усманскомъ станѣ: въ селлахъ Ступинѣ, Излегоцахъ и Песковатомъ. Первые двѣ запусѣли отъ татарской войны 1613 года; въ Животинномъ— «отъ разоренія Крымскаго хана»¹⁾; причины уничтоженія остальныхъ 4 церквей неизвѣстны.

¹⁾ Окл. кн. Рязан. митроп. 1676 г. (Ворон. Старина вып. I, стр. 121).

II.

Первыя церкви въ г. Воронежѣ, какъ уже было указано, были устроены на счетъ Правительства. Послѣдующія затѣмъ церкви должны были устраиваться или на счетъ самихъ прихожанъ или на пожертвованія частныхъ лицъ. Въ писцовыхъ книгахъ 1615 и 1629 годовъ о каждой церкви отмѣчено, кѣмъ устроены самая церковь и церковныя принадлежности: такъ о Пятницкой церкви сказано: «въ церкви Божіе милосердіе, образы, и книги, и ризы, и колокола и всякое церковное строеніе попа Бузмы Павлова, да (при ней) церковь теплая во имя Димитрія Солунскаго—строеніе приходскихъ людей». Объ Ильинской церкви сказано: «строеніе та церкви, а въ церкви—образы, и книги и всякое церковное строеніе попа Ивана Микитина сына, да на колокольницѣ два колокола: одни попа жъ Ивана, а другіе—мірскіе». Изъ сопоставленія этихъ данныхъ относительно строителей церквей выясняется, что большая часть церквей г. Воронежа и нѣкоторыя сельскія церкви Воронежскаго уѣзда были устроены самими священниками, при чемъ они являлись не только инициаторами устройства храмовъ, но и главными или даже единственными жертвователями на постройку ихъ. Любопытна исторія устройства церкви Св. Чудотворца Николая въ Стрѣлецкой слободѣ: въ писцовой книгѣ 1615 г. сказано, что «въ церквѣ образы, и свѣчи, и книги, и ризы и всякое церковное строеніе поповъ Якова да Саввы...; на колокольницѣ два колокола поповыхъ да шесть мірскихъ»¹⁾. Попъ Савва въ 1625 году билъ челомъ царю Михаилу Ѳеодоровичу тое жъ церкви на проскурницу Марьицу: «блаженныя па-

¹⁾ Писцовыя книги стр. 13. По писцовой книгѣ 1629 г. «въ церкви образы и книги и ризы и всякое церковное строеніе приходныхъ людей» (стр. 232). Въ то время попами при этой церкви были именно упоминаемые здѣсь Савва Никоновъ (ошибочно вмѣсто Никитинъ) и Максимъ.

мяти при царѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ всеа Русіи сведенъ отецъ ево Савинъ, Никита на Воронежъ изъ Ряскова города (Рязска), а по обѣщанію де своему соорудилъ онъ церковь въ Стрѣлецкой слободѣ во имя Чудотворца Николы, и всякое церковное строенье отца его. И въ прошломъ де во 131 (1623) году та проскурница Марья съ дѣтьми своими съ попомъ Максимомъ да съ Нехорошкомъ, била челомъ ложно, а сказала про ту церковь и про церковное строенье, будто строенье мужа ее Левонтыя; и по тому просвирицину ложному челобитью дана ей Наша (Царская) грамота, а велѣно у той церкви у Николы Чудотворца служить сыну ее попу Максиму¹⁾. Такимъ образомъ ложная ссылка на устройство церкви отцомъ дала возможность сыну получить мѣсто священника при этой церкви. Изъ актовъ сосѣдняго Бозловскаго уѣзда XVII вѣка видно, что дьячки сыновья священниковъ, пріобрѣвши нѣкоторое знакомство съ церковнымъ уставомъ, «ставились въ попы—большею частію во вновь устроенныя села, въ которыхъ церквей еще не было, чтобы строить оныя и потомъ совершать въ нихъ богослуженіе²⁾. Тотъ же порядокъ, конечно былъ и въ Воронежскомъ уѣздѣ, находившемся такъ же, какъ и Бозловскій, въ Рязанской епархіи.

Что касается соборной Воронежской Благовѣщенской церкви, то она не только устроена была на счетъ Правительства, но и въ послѣдующее время поддерживалась на счетъ Государя. 13 сентября 7136 (т. е. 1627) года соборная церковь сгорѣла; послѣ этого пожара, по писцовымъ книгамъ 1629 года отмѣчено, что въ этой «церкви образы и книги и ризы, а у церкви колокола и всякое церковное строенье

¹⁾ Второвъ. Ворон. акты. Кн. 2. Ворон. 1852. стр. 155—156.

²⁾ Архим. Димитрій (нынѣ Архіепископъ Тверской). Собр. матер. для ист. Тамб. губ. и епархіи. Тамбовъ 1878 г. стр. 37.

Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи и отца его Государева Великаго Государя Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московскаго всеа Русіи».

Всѣ церкви въ Воронежѣ и въ Воронежскомъ уѣздѣ были въ то время деревянныя. Да и вообще каменные церкви были тогда еще большою рѣдкостью въ Россіи. Только каедральныя «архіереопрестольныя» церкви обыкновенно устраивались каменные, какъ было и въ Воронежѣ по учрежденіи епархіи: одною изъ первыхъ заботъ Св. Митрофана было устройство каменнаго собора.

Относительно способа устройства церквей въ писцовыхъ книгахъ отмѣчаются нѣкоторыя особенности. Всѣ Воронежскія и сельскія церкви были построены «кльѣтчки». Обозначенное этимъ терминомъ устройство тогдашнихъ церквей весьма напоминаетъ обыкновенное и нынѣ устройство деревянныхъ домовъ, основною формою которою служитъ *кльѣть*, т. е. четырехугольный бревенчатый срубъ. Церковь въ то время по своей формѣ была обыкновеннымъ, только сравнительно высокимъ продолговатымъ домомъ съ прирубленнымъ къ нему выступомъ съ восточной стороны—алтаремъ, которые устраивались «круглые тройные», т. е. трехстѣнные¹⁾. Что касается теперешней такъ называемой трапезной части храма, то ее имѣла далеко не всѣ не только сельскія, но даже и городскія церкви, да эти трапезы и не составляли необходимости, въ виду малолюдности тогдашнихъ приходоѡ. Паперти или крыльца были болѣе необходимою принадлежностью храма.

Какъ видно изъ благословенной грамоты митрополита Рязанскаго и Муромскаго Іосифа 18 декабря 7184 (1675) года

¹ Ворон. акты Второва. Книга II, стр. 25. Благословенная грамота Рязанскаго митрополита Іосифа на построение церкви Успенія Пресвятыя Богородицы въ г. Воронежѣ 1675 г.

на постройку въ г. Воронежѣ Успенской церкви, тогда было не въ обычаѣ и даже воспрещалось устраивать на храмахъ кровли шатровыя ¹⁾, а устраивали кровли двускатныя тесовыя, что еще болѣе увеличивало сходство церковей съ обыкновенными домами.

Нѣкоторыя церкви, какъ напр. Живоначальныя Троицы на Чижевкѣ, были устроены «на подклѣтѣ», т. е. двухъ-этажныя съ подваломъ или подцерковьемъ въ нижнемъ этажѣ.

Почти при всѣхъ городскихъ и даже при болѣе богатыхъ и обширныхъ сельскихъ церквахъ (въ селахъ Бѣль-Болодезѣ, Собакинѣ, Борзвомѣ) существовали придѣлы. Особенность тогдашняго устройства придѣловъ по сравненію съ нынѣшнимъ состояла въ томъ, что они устраивались не внутри храма, какъ въ настоящее время, а *придѣлывались* къ нему снаружи (откуда и самое названіе «придѣлъ») и не имѣли сообщенія съ настоящимъ храмомъ. Вышеупомянутою грамотою митрополита Іосифа на постройку Успенской церкви предписывалось: «строить та церковь по подобію: предѣлъ велѣтъ прирубить посторонь той церкви особою статьею, чтобъ предѣльные двери были въ паперть, и входъ и исходъ былъ изъ паперти, а изъ настоящей церкви въ предѣлъ входу не было бѣ; а будетъ предѣлъ сдѣлають въ однихъ церковныхъ стѣнахъ на одномъ тѣлѣ (т. е. съ однимъ иконостасомъ, или лучше—съ двумя, тремя иконостасами въ рядъ—въ одну ливію), и того предѣла не святить».

Такимъ образомъ придѣлы представляли почти совершенно особое зданіе, стоявшее рядомъ съ настоящимъ храмомъ и иногда имѣвшее особую кровлю съ главою и крестомъ.

Иногда придѣлъ превращался въ особую церковь, приписную къ главной, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда

¹⁾ Ibid.

онъ былъ теплый. Такъ, при Пятницкой церкви въ г. Воронежѣ въ 1615 г. была теплая церковь во имя Св. Димитрія Солунскаго. «Слобода Воронежская полковыхъ казаковъ, говорится въ писцовой книгѣ, а въ слободѣ церковь во Великомученицы Парасковей, нарицаемые Пятницы, древена, клѣтци, съ папертью, а въ церкви Божье милосердіе, образы, и книги, и ризы, и колокола и всякое церковное строенье попа Кузмы Павлова, *да церковь теплая во имя Димитрія Солунскаго, древена, клѣтци, строенье приходскихъ людей*, а служить у *тѣхъ церквей* попы: во дворѣ попъ Степанъ Васильевъ, во дворѣ Омельянъ Бузминъ, во дворѣ Орешейка Федоровъ, во дворѣ проскурница Матрена». При церкви Рождества Христова въ томъ же 1615 году была теплая церковь во имя Св. Великомученика Георгія, которая въ писцовой книгѣ 1629 года именуется уже просто придѣломъ Рождества Христова. При церкви Живоначальныя Троицы на Чижевкѣ, имѣвшей придѣлъ Св. Іоанна Предтечи, была еще «другая», — по всей вѣроятности, тоже теплая, — церковь Св. Чудотворца Николая. Церкви придѣльныя и теплыя — приписныя не имѣли самостоятельныхъ причтовъ, а служилъ въ нихъ причтъ главной церкви, какъ видно изъ вышеупомянутой выписи изъ писцовой книги 1615 года о Пятницкой церкви г. Воронежа.

Сельскія церкви были все холодныя; исключеніе представляетъ церковь въ Чертовицкомъ «во имя Михаила Архангела теплая съ трапезою».

Какъ на особенность тогдашняго устройства церквей нужно также указать на то, что при тогдашнихъ церквахъ часто не было колоколенъ, которыя упоминаются только при нѣкоторыхъ, очевидно болѣе богатыхъ, имѣвшихъ болѣе щедрыхъ жертвователей въ лицѣ своихъ поповъ и прихожанъ, именно: при соборной Благовѣщенской церкви, церкви про-

рока Или, Св. Николая, что въ Стрѣлецкой слободѣ. При этой послѣдней, какъ сказано въ писцовой книгѣ 1615 г., была колокольница на четырехъ столпѣхъ, шатромъ, а на колокольницѣ два колокола поповыхъ, да шесть колоколовъ мірскихъ. Колоколя, какъ видно отсюда, состояла изъ 4 столбовъ съ навѣсомъ; число колоколовъ и вѣсъ ихъ были незначительны: такъ при соборной церкви были «два колокола невелики»; въ Успенскомъ монастырѣ было 4 колокола — «дачье Донскихъ атамановъ». Сельскія церкви также, какъ видно, не имѣли колоколовъ; колокольница вышеуказаннаго устройства съ 2 колоколами мірскими упоминается при церкви села Собакина.

При такомъ незатѣйливомъ внѣшнемъ устройствѣ, тогдашнія церкви отличались и крайнею бѣдностью своего внутренняго благоуукрашенія. Для примѣра приведемъ описаніе Благовѣщенской соборной церкви, данное въ писцовой книгѣ 1615 года: «Да внутри жъ города церковь соборная во имя Благовѣщенье Пресвятыя Богородицы, да предѣлъ Чудотворца Николы, древена клѣцки; а въ церквѣ Божіе милосердіе, образъ Благовѣщенье Пресвятыя Богородицы на празелени штилистовая; да образъ мѣс(т)ной въ предѣлѣ Николы Чудотворца на празелени; да деисусы на семи цахъ (дскахъ) на празелени жъ; да двои царскія двери, да два образа запрестольные Пресвятыя Богородицы. Сосуды церковные деревянные. На престолѣ евангеліе письменное; да книгъ: треодъ постная — печать московская, треодъ цвѣтна(я) — печать литовская, апостолъ письменой, да два служебника: одинъ — печать литовская, а другой письменой, да минея общая письменая, да шестодневъ (октоихъ) письменой, да два трефоля (общая минея) письменые жъ, да псалтырь да часовникъ — письменые жъ. Да двои ризы ветхи, да два стихаря полотняны ветхи жъ, да патрахель камчата ветха. Да кадила мѣдены. Да на колокольницы два колокола невелики».

Скудость, бѣдность и ветхость церковно-богослужебныхъ принадлежностей, вѣроятно, такая же была и въ прочихъ приходскихъ церквахъ г. Воронежа и сель Воронежскаго уѣзда; къ сожалѣнію, онѣ такъ подробно со стороны церковныхъ принадлежностей въ писцовыхъ книгахъ не описываются.

Нѣсколько богаче былъ въ этомъ отношеніи Успенскій монастырь: здѣсь нѣкоторыя иконы были писаны не на празелени, а на золотѣ; въ числѣ ризъ упоминаются «ризы игуменскіе отласные, бѣлы, оплечье бархатно на золотѣ»; но и здѣсь сосуды церковныя были оловянные, а богослужебныхъ книгъ было всего 10. Значить, даже лучшія церкви города не имѣли полного круга богослужебныхъ книгъ.

Такая бѣдность церквей объяснялась не только малочисленностью прихожанъ, но и совершенною невозможностью приобрести на мѣстѣ, въ самомъ Воронежѣ, какія либо церковныя принадлежности: здѣсь не было ни торговли этими предметами, ни мастеровъ церковнаго дѣла. Даже Св. Митрофану уже въ Петровскую епископскіе приходилось съ заказами и покупками для храма постоянно обращаться въ Москву; а въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михайловича сообщеніе съ Москвою затруднялось нападеніями разбойниковъ.

Не смотря на такую бѣдность церквей, при нихъ уже въ то время положено было начало общественной благотворительности: при Воронежскихъ церквахъ Покрова Пресвятыя Богородицы и Рождества Христова въ 1615 году упоминаются по двѣ *кельи* нищихъ, которые «питаются отъ церкви Божіей». О церкви Св. пророка Іліи въ писцовой книгѣ 1629 года сообщается: «у церкви жъ нищіе питаются отъ церкви Божіи: во дворѣ Куземка Кузминъ, во дворѣ Игнатка Масленниковъ, во дворѣ Свиридко Симоновъ, во дворѣ Жданко Омельяновъ, во дворѣ Сенка Оцифьевъ, во дворѣ Ивашка Гончаровъ, во дворѣ Игнатко Денисовъ, во дворѣ старика Домни-

бѣя». Въ окладныхъ книгахъ Рязанской митрополіи 1676 года при Успенскомъ монастырѣ упоминаются «10 дворовъ вдовьихъ» и «32 двора нищихъ». Неопредѣленные выраженія писцовыхъ и окладныхъ книгъ не даютъ возможности точно уразумѣть, жили ли эти нищіе на счетъ церковной или приходской благотворительности или сборомъ подаваній при храмахъ. Однако слово «келлія», употребленное въ примѣненіи въ жилищу нищихъ, и особенно многочисленность дворовъ нищихъ при Ильинской церкви въ 1629 году и при Успенскомъ монастырѣ въ 1676 году довольно ясно указываетъ на какую-то опредѣленную организацію вспоможенія этихъ нищихъ, питавшихся отъ церкви Божіей, въ родѣ богадѣленъ.

При Благовѣщенской соборной церкви несомнѣнно еще до Св. Митрофана существовала «большая богадѣльня», которую, между прочимъ, необходимо было снести для устройства новаго каменнаго собора¹²⁴.

Первые священники, или²⁷ какъ ихъ тогда оффиціально титуловали, поны Воронежскіе были *сведенцы* изъ внутреннихъ областей Россіи. Вышеупомянутый первый попъ Николаевской церкви, что въ Стрѣлецкой слободѣ, Никита былъ сведень на Воронежъ изъ Рязска. Такъ же, какъ и все первоначальное населеніе города, духовенство высылалось изъ другихъ внутреннихъ городовъ русскихъ, и, подобно попу Никитѣ, подъ его руководствомъ и при ихъ личныхъ пожертвованіяхъ устроились въ нашемъ краѣ первыя церкви.

Это, въ связи съ вышеуказанными фактами, касающимися благотворительности, доказываетъ, что Воронежское духовенство оказывало несомнѣнное христіанско-просвѣтитель-

¹⁾ С. Е. Звяревъ. Матеріалы для жизнеописанія Св. Митрофана, вып. I. Ворон. 1897 стр. 4, 16—17.

ное вліяніе на невѣжественное, полудикое населеніе нашего края; оказывало, конечно, по мѣрѣ силъ и разумѣнія своего, потому что даже предъ самымъ учрежденіемъ Воронежской епархіи среди священниковъ попадались еще лица, которыя не могли подписать сказокъ о своихъ церквахъ и приходахъ въ окладныхъ книгахъ Рязанской митрополіи, составившихся въ 1676 году, такъ что требовалось постороннее рукоприкладство за нихъ.

Причтъ Воронежскихъ церквей въ соотвѣтствіи съ малочисленностью прихожанъ также былъ немногочисленъ: въ Воронежѣ въ 1615 году онъ состоялъ обыкновенно изъ 1—2 поповъ и одного, рѣдко двухъ пономарей; діаконъ былъ только при Благовѣщенской соборной и Николаевской церкви (въ Стрѣлецкой сл.). Въ 1629 году замѣчается даже сокращеніе числа поповъ, которыхъ почти при всѣхъ церквахъ г. Воронежа было уже по одному; протопопа въ это время не было даже и въ соборѣ.

Что касается сельскаго духовенства, то оно состояло въ большинствѣ церквей изъ одного попа, иногда же изъ попа и пономаря. Только въ одной церкви—с. Собакина (Усмани) было 2 попа.

Ко времени учрежденія Воронежской епархіи количество членовъ причта при церквахъ города и уѣзда нисколько не увеличилось: какъ видно изъ окладныхъ книгъ Рязанской митрополіи 1676 года, почти всѣ церкви какъ городскія, такъ и сельскія имѣли по одному, рѣдко по 2 попа; при соборѣ былъ въ это время уже протопопъ Евтропій; діаконы были только при соборной церкви г. Воронежа и при церкви с. Березова. Немногія только церкви имѣли дьячковъ или пономарей; при 15 церквахъ г. Воронежа (въ томъ числѣ 3 монастыря, имѣвшихъ бѣлое духовенство) въ 1676 году состояло 1 протопопъ, 17 поповъ (изъ нихъ одинъ запрещен-

ный), 1 діаконъ, 5 дьячковъ и 2 пономаря. При 39 сельскихъ церквахъ въ Воронежскомъ уѣздѣ (въ томъ числѣ 3 монастыря) было 45 поповъ (3 церкви въ то время не имѣли поповъ), 1 діаконъ, 14 дьячковъ и 10 пономарей.

Недостаточное количество низшихъ членовъ причта: дьячковъ и пономарей объясняется тѣмъ, что обязанности ихъ обыкновенно исполняли сыновья священниковъ.

При 3 часовняхъ въ Боршевскомъ станѣ причта не было; о приходахъ этихъ часовенъ въ «Окладныхъ книгахъ Рязанской митрополіи» сказано, что въ нихъ «входятъ со всякою святынею» попы «розныхъ селъ», расположенныхъ по сосѣдству.

Въ «Окладныхъ книгахъ» о попахъ с. Чертовицкаго Евтропіи и Θεодосіи отмѣчено, что «они, попы, входятъ въ пустовой приходъ село Животинное со всякою святынею, а церкви Божіей въ томъ селѣ нѣтъ отъ разоренья Крымскаго хана».

Какъ видно изъ писцовой книги 1615 года, почти всѣ церкви и духовенство Воронежскаго уѣзда, хотя далеко неравномѣрно, были обезпечены земельнымъ надѣломъ и другими сельско-хозяйственными угодьями: при каждой церкви была церковная земля, почти вездѣ духовенству отводилось большее или меньшее количество сѣна и, кромѣ того, предоставлялось пользоваться лѣсомъ и рыбными ловлями «вобще» (т. е. сообща, совмѣстно) съ прихожанами.

Нельзя не замѣтить, что по своимъ правамъ на землю и угодья духовенство стояло тогда не высоко: въ Валуйской писцовой книгѣ 1626 года сообщается слѣдующій фактъ, показывающій, что въ общемъ права попа должны были приравниваться къ правамъ казака: «били челомъ, отмѣчается въ этой книгѣ, Государю Царю и Великому Князю всеа Русіи изъ острогу (Валуйскаго) отъ церкви Егорья Страсто-

терпца попы Потапъ, Иларіонъ: Государева—де жалованья пашви у нихъ церковная есть, а сѣнца укосить нѣгдѣ, ни-гдѣ не дано; чтобъ ихъ Государь пожаловалъ, велѣлъ дать сѣнокосу, гдѣ пригожъ, для своего Государева богемолья. И имъ дано сѣнокосу съ конными казаки, а косить имъ раз-верставъ по долямъ—попу противъ казака¹⁾.

Въ большинствѣ случаевъ однако такое соотношеніе не выдерживалось, и попы получали гораздо менѣе, чѣмъ ихъ прихожане: атаманы, казаки и дѣти боярскіе. Такъ, въ самомъ Воронежѣ въ 1615 году было всего церковныхъ земель 194 четв. въ полѣ, а въ дву по тому жъ; къ каждой городской церкви на весь причтъ было отведено земли среднимъ числомъ по 24 четверти въ полѣ, а въ дву по тому жъ (всего же въ трехъ поляхъ 72 четверти или 36 нынѣшнихъ десятинъ), т. е. всего отъ $7\frac{1}{2}$ до 15 четвертей въ полѣ на каждого священника; между тѣмъ на каждого бѣломѣстнаго атамана было отведено земли по 50 четвертей «въ полѣ»; казакамъ 1-й степени отведено по 30 четвертей, 2-й по 20 четвертей, пушкарямъ и затинщикамъ по 15 четв., стрѣльцамъ по 8 четв., воротнику, плотнику, кузнецамъ и сторожамъ по 7 четвертей²⁾.

Что касается сель, то при сравнительно малочисленномъ составѣ причтовъ, нормою церковнаго земельного надѣла было 15 четвертей въ полѣ, тогда какъ сельскіе помѣщики—атаманы, казаки и дѣти боярскіе имѣли жеребьи нерѣдко до 80 и болѣе четвертей.

Нельзя, впрочемъ, не замѣтить, что по отзыву ученыхъ, спеціально изучавшихъ писцовыя книги (Лаппо-Данилевска-

¹⁾ Матер. для ист. Ворон. губ. т. II подъ редакц. Вейнберга. Ворон. 1891 г., стр. 185.

²⁾ Ibid. Ворон. писц. книга 1615 г., стр. 21—22.

го, Миклашевскаго) ¹⁾, цифры писцовыхъ книгъ ни въ какомъ случаѣ не могутъ претевдовать на точность, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ владѣльцы пользовались гораздо большимъ количествомъ земли, чѣмъ было имъ дано: «сообщаемыя ими (писцовыми книгами) свѣдѣнія почти всегда слѣдуетъ считать за *минимумъ* того, что должно было бы быть, но чего мы въ точности опредѣлить не можемъ» ²⁾.

Въ другихъ епархіяхъ русскихъ земельные надѣлы духовенства также были не велики; такъ въ Новгородской епархіи сельскіе причты получали отъ 1, 2, 3 до 10 десятинъ въ полѣ или отъ 3, 6, 9 до 30 десятинъ въ трехъ поляхъ ³⁾.

Сѣнокосная земля раздѣлялась соотвѣтственно приблизительному количеству собираемыхъ копенъ сѣна, при чемъ 10 копенъ сѣна приравнявались десятинѣ. На каждую изъ церквей г. Воронежа въ 1615 году было отведено отъ 50 до 150 копенъ сѣна, кромѣ соборной церкви, на которую отведено 300 копенъ; а на каждую изъ сельскихъ церквей отъ 20 до 50 копенъ, кромѣ церкви с. Собакина, гдѣ сѣна было 40 копенъ, и с. Бѣль-Колодезя, гдѣ было 60 копенъ.

Достойно примѣчанія, что по окладнымъ книгамъ Рязанской митрополии 1676 года земельныя угодья церквей показаны въ значительно меньшемъ размѣрѣ, чѣмъ по писцовымъ книгамъ 1615 года. Такъ въ соборной церкви г. Воронежа вмѣсто бывшихъ въ 1615 году 40 четвертей въ полѣ, теперь было только 12 четв. въ полѣ, а въ дву по томужъ; сѣна вмѣсто 300 копенъ только 100 копенъ. Изъ 15 церквей г. Воронежа по окладнымъ книгамъ земля показана только при 7 церквахъ—отъ 5 до 50 четвертей, а

¹⁾ См. кнѣги Лаппо-Давилевскаго «Организація прямого обложенія» и Миклашевскаго «Къ исторіи хозяйственнаго быта Москов. госуд.» ч. I, М. 1894.

²⁾ Организація прим. обл. стр. 214, Къ истор. хов. быта, стр. 63.

³⁾ Митроп. Макарія Исторія русск. церкви, т. VIII, стр. 241.

сно при 6 церквахъ—отъ 10 до 50 копенъ. Изъ 39 сельскихъ храмовъ (считая городокъ Орловъ и Костенскій острожекъ) землю имѣли только 18 церквей въ размѣрѣ отъ 3 до 40 четвертей, а сѣнные покосы 16 церквей—отъ 20 до 100 копенъ; по многимъ церквамъ надѣлъ сравнительно съ 1615 г. уменьшенъ, а при нѣкоторыхъ церквахъ, имѣвшихъ его въ 1615 году, совсѣмъ не показанъ. Данныхъ для объясненія этого обстоятельства мы не имѣемъ ¹⁾.

Относительно состава приходоу находимъ свѣдѣнiя какъ въ писцовыхъ книгахъ, такъ и въ окладныхъ книгахъ. Изъ писцовыхъ книгъ 1615 года, какъ уже было указано выше, видно, что въ г. Воронежѣ въ то время было около 800 дворовъ, т. е. на каждый изъ 8 приходоу среднимъ числомъ приходилось около 100 дворовъ прихожанъ. Къ 1676 году количество дворовъ приходскихъ въ г. Воронежѣ увеличилось всего до 996 (не считая 32 дворовъ нищихъ, съ ними же 1028), а количество приходоу (считая съ тремя монастырями) увеличилось до 15. Самое большее количество дворовъ по окладнымъ книгамъ показано при Успенскомъ и Алексѣевскомъ монастыряхъ (при первомъ 183 двора, при второмъ 110 дв.); изъ приходскихъ церквей самыя большiе приходы имѣли 2 церкви слободы Чижевки: церковь Живоначальныя Троицы 109 дворовъ, церковь Рождества Христова 108 дв. Въ самомъ г. Воронежѣ больше другихъ были приходы: Повровской церкви въ Бѣломѣстной слободѣ—98 дв. и Дмитрия Царевича въ Напрасной слободѣ—70 дв.; меньше другихъ были приходы: Благовѣщенской соборной церкви (26 дв.), Пятницкой церкви (20 дв.) и Рождества Христова (11 дв.). Среднимъ числомъ въ каждомъ Воронежскомъ приходѣ было

¹⁾ «Вобщемъ съ приходскими людьми духовенство, по всей вѣроятности: сельско-хозяйственными угодами владело и въ это время.

66 дворовъ. Составъ населенія г. Воронежа въ 1676 году былъ слѣдующій: дѣтей боярскихъ 4 двора, атамановъ 13 дворовъ, казаковъ 31 дв., полковыхъ казаковъ 146, бѣломѣстныхъ казаковъ 121, стрѣльцовъ 156, пушкарей и затинщиковъ 49, воротниковъ 5, дворниковъ 2, боярскихъ дворниковъ 7; ямщиковъ 15, подъячихъ 6, посадскихъ людей (торговое главнымъ образомъ населеніе)—281 дв., крестьянъ 22, бобылей 94 и вдовъ 10 дворовъ и кромѣ того нищихъ 32 двора.

Въ 42 приходахъ Воронежскаго уѣзда (считая въ томъ числѣ 3 монастыря и 3 часовни) числилось 3108 ¹⁾ дворовъ, среднимъ числомъ на каждый приходъ около 75 дворовъ ²⁾. Сельскіе приходы, какъ и городскіе, были такъ же неравномѣрны: при церкви св. Димитрія Солунскаго села Усмани былъ самый большой приходъ въ уѣздѣ—238 дворовъ; за нимъ слѣдовали приходы церкви Косьмы и Даміана села Вербилова 148 дворовъ, Архангела Михаила с. Чертовицкаго—143 двора; самыми же незначительными приходами были: приходъ церкви великомученика Димитрія с. Подъяблочнаго (27 дв.), Богоявленской церкви с. Богоявленскаго (27 дв.) и архидіакона Стефана с. Никонова (16 дв.). Сословный составъ всѣхъ этихъ приходовъ былъ слѣдующій: дѣтей боярскихъ 448 дв., дѣтей боярскихъ драгунскаго строя—117 дв., помѣстныхъ атамановъ—255, атаманскихъ половинщиковъ 13, казаковъ 6, полковыхъ казаковъ 308, служилыхъ казаковъ 90, казачьихъ половинщиковъ 15, стрѣльцовъ 28, пушкарей (въ г. Орловѣ и остр. Костенскомъ) 24, драгунъ 394, драгунскихъ половинщиковъ 33, неверстанныхъ

¹⁾ Итоги по приходамъ и по отдѣльнымъ группамъ населенія въ окладныхъ книгъ не сходятся; исправить же эти неточности невозможно.

²⁾ По стамъ эта цифра колеблется: въ Усманскомъ стамъ—средняя цифра 89 дв., въ Боршевскомъ 67, Каричунскомъ 71, въ Чертовицкомъ 83.

солдатъ 31, помѣстныхъ черкасъ 24, помѣщиковъ 1, за-
дворныхъ служилыхъ людей боярскихъ 15, крестьянъ 734
и бобылей 491 дворъ.

Составъ духовенства, размѣръ церковныхъ угодьевъ и
количество приходскихъ дворовъ опредѣляли размѣръ *оклада*
дани, собиравшейся съ церковей въ казну Рязанскаго митро-
полита, къ епархіи котораго принадлежалъ тогда г. Воро-
нежъ съ своимъ уѣздомъ. Окладъ этотъ въ г. Воронежѣ въ
среднемъ равнялся $1\frac{1}{4}$ рубля съ каждой церкви (отъ 15
алтынъ съ Богоявленской церкви, до 2 руб. 2 алт. 5 денегъ
съ Троицкой Чижевской церкви и 3 руб. 13 алт. 3 ден. съ
Успенскаго монастыря), а по сельскимъ церквамъ, при кото-
рыхъ приходскихъ дворовъ, а равно и угодьевъ было боль-
ше, — $1\frac{3}{4}$ рубля (отъ 15 алт. 4 ден. съ церкви с. Грезна-
го, до 4 руб. 24 алт. 2 ден. съ церкви с. Усмани). Всего
съ 15 церквами г. Воронежа собиралось дани 19 руб. 3 алт.
2 деньги, а съ 42 церквами, монастырями и часовенъ уѣзда—
72 руб. 2 алт. 3 деньги; всего же дань съ города и уѣзда, какъ
видно изъ *окладныхъ* книгъ Рязанской митрополіи 1676 го-
да, равнялась 91 руб. 5 алт. 5 ден., что въ переводѣ на
цѣнность нынѣшняго рубля, если вѣрнѣе вычисленіемъ проф.
В. О. Ключевскаго ¹⁾, составляетъ около 1500 рублей.

Зависимость Воронежскаго духовенства по отношенію къ
Рязанскому митрополиту выражалась почти только въ томъ,
что митрополитъ посвящалъ духовенство, что новооставлен-
ному митрополиту предъявлялись для подписи ставленныя
граматы духовенства, да въ уплатѣ дани съ церкви, соби-
равшейся Воронежскимъ поповскимъ старостою. За дальностью

¹⁾ По вычисленію проф. Ключевскаго русскій рубль второй половины
XVII ст. по цѣности своей равнялся 17 нынѣшнимъ рублямъ (Русск. рубль.
XVI—XVIII вв. въ его отношеніи къ нынѣшнему. Читенія Общ. Ист. и дрв.
1884 г., кн. I, стр. 72).

разстоянія отъ епархіального города Переяславля—Рязанскаго, владыки Рязанскіе едва ли когда либо имѣли возможность посѣтить г. Воронежъ и его уѣздъ для того, чтобы «досмотрѣть церковной чистоты» и провѣрить дѣятельность духовенства. Много, конечно, отсюда проистекало недостатковъ въ церковной жизни Воронежскаго края. Поэтому то, между прочимъ, такъ необходимо было учрежденіе здѣсь самостоятельной епархіи. Новопоставленному «первопрестольнику» Воронежской епархіи Святителю Митрофану предстояло много труда и по улучшенію благолѣпія бѣдныхъ церквей, и по увеличенію количества ихъ,—особенно въ Усманскомъ и Боршевскомъ станахъ,—и по поднятію умственного и нравственного уровня самого духовенства и умноженію его состава, по открытію школъ и мн. др.

Изъ жизнеописанія Св. Митрофана, дѣйствительно, видно сколько потрудился и сколько добра сдѣлалъ для нашего края Святитель, который въ этомъ отношеніи можетъ быть названъ истиннымъ просвѣтителемъ Воронежскаго края ¹⁾.

Н. Поликарповъ.

Ю Б И Л Е Й.

26 Августа прошлаго года въ слоб. Харьковской Острогскаго уѣзда прошелъ неотмѣченнымъ въ хроникѣ мѣстныхъ «Епархіальныхъ Вѣдомостей» скромный юбилей заслуженнаго священника, духовника 6 благочинническаго округа, о. Александра Стефанова, прослужившаго въ одномъ приходѣ 50 лѣтъ безпорочно, чѣмъ лучше всякихъ словъ и похвалъ

¹⁾ Нѣкоторыя данныя о результатахъ дѣятельности Св. Митрофана по управленію Воронежской епархіей изложены въ нашей статьѣ о «Книгахъ переписныхъ Воронежской епархіи поповымъ и дьяконовымъ дѣтемъ, и церковнымъ причетникамъ и ихъ церковническимъ дѣтемъ мужеска пола 1705 года», напечатанной въ I выпускѣ «Воронежской Старины» (стр. 206—224).

ощививается его доброта души, мягкой и миролюбивый характеръ, выразившійся въ тѣсной связи, любви и единеніи съ своей наставной бѣдной матеріально, но богатой духовно. Духовенство, оповѣщенное о. благочиннымъ протоіереемъ Гр. Фивейскимъ о наступленіи пятидесятилѣтняго безпорочнаго служенія въ священномъ санѣ духовника о. Стефанова, внесло о. благочинному изъ своихъ средствъ до 60 рублей денегъ, на которыя былъ приобрѣтенъ образъ Нерукотвореннаго Спаса (храмовая икона), поднесенный отъ духовенства въ день юбилея съ надписью: «отъ духовенства 6 округа Острогжскаго уѣзда—духовнику о. Александру Стефанову въ память юбилея 50 лѣтняго служенія въ священномъ санѣ».

На канунъ мѣстнаго торжества въ слободу Харьковскую прибыли ближайшіе родственники юбиляра: родной братъ его— о. Михаилъ Стефановъ, сынъ— о. Василій Стефановъ, о. Александръ Адамовъ и о. Іоаннъ Милютинъ съ діакономъ слободы Караяшника, въ сослуженіи съ коими было совершено юбиляромъ всенощное бдѣніе, на которомъ присутствовало множество прихожанъ, молившихся за своего добраго и милостиваго батюшку, прослужившаго у нихъ такъ много лѣтъ въ единеніи, любви и согласіи. Глядя на молившійся народъ въ свѣтломъ и благолѣпномъ храмѣ, построенномъ при участіи и стараніи о. Александра, каждый человѣкъ невольно располагался къ молитвѣ и чувствовалъ въ своей душѣ необыкновенную радость отъ духовной и сердечной связи съ своимъ духовнымъ наставникомъ, который не оставлялъ своихъ прихожанъ въ трудныя минуты горькой жизни, но словомъ утѣшенія и помощію всегда растворялъ горечь чаши земной жизни близкимъ участіемъ и утѣшеніемъ въ постигшихъ бѣдствіяхъ и скорбяхъ.

Въ день юбилея пришли въ домъ о. Стефанова раздѣлить съ нимъ его торжество и радость: Благочинный про-

тоіерей о. Григорій Өивейскій съ сыномъ о. Александромъ, о. Николай Поповъ, о. Василій Сامةцкій, о. Николай Вележевъ и о. Павелъ Шмариновъ. Въ 9 часовъ утра начался благовѣстъ къ бож. литургіи, гдѣ совершалъ проскомидію о. Василій Стефановъ—сынъ юбиляра. Около 10 часовъ утра юбиляръ о. Александръ съ матушкой старушкой, окруженный почитателями, медленно подвигался къ храму Божію. Красный звонъ оживилъ картину сельскаго торжества, когда потянулась процессія изъ дома юбиляра, находившагося не вдалькѣ отъ храма. Собравшійся во множествѣ на торжество народъ встрѣтилъ своего дорогого батюшку съ радостной улыбкой на лицѣ, а другіе плакали отъ умиленія. Это была одна изъ торжественныхъ минутъ въ жизни какъ юбиляра, такъ и прихожанъ, соединившихся въ одно сердце, въ одну душу и въ одну любовь... При входѣ въ церковь юбиляръ съ матушкой были встрѣчены сыномъ-священникомъ о. Василиемъ Стефановымъ со крестомъ на блюдѣ, къ коему приложившись, всѣ направились къ алтарю. Послѣ сего прочитаны были часы, во время чтенія коихъ священнослужащіе, облачившись, приступили къ совершенію бож. литургіи подѣ предствоятельствомъ юбиляра, съ коимъ сослужили всѣ тѣ священники, которые совершали всенощное бдѣніе.

Несмотря на будничныи день и страдную пору, храмъ едва вмѣщалъ желавшихъ помолиться съ своимъ любимымъ батюшкой, чтобы Господь продлилъ его жизнь еще на много-много лѣтъ. Къ началу литургіи прибыли въ храмъ: баронесса Притвиць съ двумя дочерьми и мѣстный земскій начальникъ Г-нъ Симоновъ. Божественную литургію пѣлъ хоръ пѣвчихъ изъ слободы Ольховатки. Послѣ причастванаго стиха священникомъ Павломъ Шмариновымъ была сказана прочувствованная рѣчь—импровизація, въ которой главной мыслию были та сердечная любовь и преданность прихожанъ къ сво-

ему любимому пастырю, которыя превозмогли оставить всё сѣшныя работы въ полѣ и дома и притти въ храмъ Божій въ будничный день, чтобы вознести свои молитвы къ престолу Всевышняго о драгоцѣнномъ здоровьѣ своего любимого батюшки, празднующаго день своего пятидесятилѣтняго служенія въ священномъ санѣ церкви и отечеству.

По окончаніи литургіи всё священнослужители, находившіеся въ храмѣ, во главѣ съ юбиляромъ вышли на средину храма для совершенія благодарственного молебна, предъ началомъ коего Благодѣтельный протоіерей о. Гр. Фивейскій въ одушевленной рѣчи, ясно очертивъ свѣтлый образъ юбиляра, вручилъ ему отъ лица всего окружнаго духовенства икону Нерукотвореннаго Спаса. Послѣ многолѣтія икона была поднесена и отъ прихожанъ, которую принимая, о. Александръ съ слезами на глазахъ благодарилъ за любовь, оказываемую ему лично, и просилъ Бога, чтобы эта любовь къ нему перенеслась и на небо по отшествіи изъ міра сего, «дабы я съ дерзновеніемъ могъ сказать Богу: Господи, се азъ и дѣти, ихъ же далъ еси ми».

Поздравивъ юбиляра съ торжественнымъ и радостнымъ днемъ въ его жизни, каковыхъ рѣдко кому-либо изъ нихъ приходится доживать, о. Александръ и матушка приступили къ раздачѣ на память объ этомъ рѣдкомъ событіи прихожанамъ книжки евангелій, молитвенниковъ, иконокъ и крестиковъ, что отняло времени не менѣе часа, такъ какъ желающихъ получить подарокъ отъ батюшки было весьма много.

При красномъ звонѣ, въ предшествіи поднесенныхъ свв. иконъ, которыя несли дѣти юбиляра, о. Александръ съ матушкой, окруженный священнослужителями и прихожанами былъ сопровожденъ въ собственный домъ при пѣніи храмоваго тропаря, гдѣ на дворѣ было приготовлено много столовъ съ хлѣбомъ и солью, предложенные добрымъ батюшкой сво-

имъ прихожанамъ, пришедшимъ помолиться съ нимъ о его здоровьѣ. Три раза смѣнялся народъ за столами коего было болѣе 1000 душъ обоего пола. Но что было особенно пріятнаго и отраднаго какъ для юбиляра, такъ и гостей, такъ это молитва прихожанъ произносимая ими въ слухъ послѣ обѣда: кто желалъ много лѣтъ батюшкѣ и матушкѣ, кто—спасенія ихъ душъ, —кто благъ земныхъ и небесныхъ, счастья въ дѣтяхъ, иные молились за всю семью, другіе вспоминали любовь, милосердіе, тѣ добрыя слова и утѣшенія, какія когда-либо сказаны кому-либо изъ прихожанъ батюшкой и матушкой. Безъ слезъ умиленія не возможно было слушать выраженія той любви и преданности, какихъ свидѣтелями были всѣ гости, съѣхавшіеся поздравить со днемъ юбилея о. Александра и его семью. Эта была любовь неподкупная, преданность чисто сердечная, привязанность истинно дѣтская. Чтобы стяжать такую любовь отъ прихожанъ въ настоящее время, для сего нужно имѣть высокія качества души, чистое сердце, безупречность христіанской жизни, свѣтлый умъ и опытность житейскую искушенную седмирицею. Эти черты свѣтлой души и полезной жизни о. Александра проходили, такъ сказать, красной нитью во все время юбилейнаго торжества, о чемъ невозможно было умолчать, чтобы не высказать волновавшихъ каждого изъ гостей душевныхъ чувствъ. Такъ земскій начальникъ Г-нъ Симоновъ, провозгласивши тостъ за здоровье юбиляра, высказалъ, —что свѣтлая ваша личность по достоинству оцѣнена не только прихожанами, но и окрестными жителями. Въ вашемъ домѣ всѣ находили величайшее удовольствіе быть и вести знакомство. Та ласка и любезность, какія оказываете вы, очаровываетъ всякаго посѣщающаго вашъ домъ, гдѣ въ бесѣдѣ съ вами много услышишь полезнаго для жизни и пріятнаго для сердца. Да продлитъ Господь Богъ вашу драгоценную жизнь еще на многія

и многія лѣта! А однимъ изъ священниковъ была высказана та мысль,—что ваша воздержная и истинно-христіанская жизнь даровала вамъ то долголѣтіе, какого рѣдко кто изъ насъ достигнетъ, а ревностное и примѣрное служеніе церкви и отечеству стяжало ту честь и любовь отъ прихожанъ, свидѣтелями чего мы всѣ были какъ въ храмѣ, такъ и въ вашемъ домѣ. Вы для насъ живой примѣръ,—также слѣдовать въ жизненномъ пастырскомъ пути, чтобы заслужить любовь отъ народа, вниманіе отъ начальства и награду вѣчной жизни и славы у Бога. Да продлитъ Господь Богъ вашу полезную и добрую жизнь еще на многія лѣта для блага отечества и прихожанъ и для славы церкви.

Въ концѣ Января сего года на бывшемъ съѣздѣ въ слоб. Россоши, благочиннымъ былъ полученъ орденъ св. Владиміра, который и былъ возложенъ на достоуважаемаго духовника о. Ал. Стефанова въ присутствіи всего духовенства, вторый, принимая эту рѣдкую награду въ духовенствѣ, со слезами благодарилъ Бога за Его милости, посылаемыя въ жизни. Дай Богъ побольше въ средѣ духовенства такихъ ревностныхъ, добрыхъ и любвеобильныхъ пастырей!

Почитатель.

НЕКРОЛОГЪ.

(† священникъ Стефанъ Гавриловичъ Казьминъ)

Въ ночь на 22 Апрѣля сего 1903 года, послѣ нѣсколькихъ часовъ, страданій будучи дотолѣ здоровымъ, скончался рѣдкій пастырь, какъ по продолжительности службы его въ священномъ санѣ, около 48 лѣтъ, такъ и по характеру своему—священникъ села Новаго-Дубового, Задонскаго уѣзда, Стефанъ Гавриловичъ Казьминъ, на 73 году своей жизни.

Почившій былъ сынъ священника пригородней г. Воронежска слободы Ближней Чижевки и родился 28 Окт. 1830 г. Въ санѣ священника состоялъ съ 12 Іюня 1855 г., рукоположенъ Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Іосифомъ. Преимущественно служилъ въ приходахъ: въ селѣ Красномъ, Воронежскаго уѣзда съ 1855 по 1878 годъ, въ слободѣ Грязной Потудани, Боротоянскаго уѣзда, съ 1878 по 1883 годъ и въ с. Новомъ Дубовомъ, Задонскаго уѣзда, съ 14 Октября 1883 года по день смерти.

За свою 48 лѣтнюю примѣрную пастырскую дѣятельность былъ неоднократно отличаеми Епархіальнымъ Начальствомъ и имѣлъ много наградъ, до наперснаго креста включительно.

Во всехъ мѣстахъ своего служенія усойшій стяжалъ себѣ славу добраго пастыря и ласковаго человѣка.

Особенно же цѣнили его прихожане въ с. Новомъ Дубовомъ, гдѣ на него смотрѣли, какъ мнѣ пришлось много разъ слышать, «какъ на родного отца, да и не всякій отецъ до дѣтей такой ласковый, какъ былъ батюшка о. Стефанъ: онъ бывалъ радъ всякому пришедшему къ нему и старому, малому, всякаго привѣтять и со всякимъ займетя» ...

Почти всю жизнь страдая различными физическими недугами (напр. отъ грыжи онъ мучился болѣе 40 лѣтъ), перенеся нѣсколько тяжкихъ болѣзней, два пожара, лишившихъ его имущества, онъ никогда не падалъ духомъ, былъ бодръ и веселъ и смотрѣлъ на жизнь и природу свѣтлыми глазами юности. Живость его характера, соединенная съ любовью и кротостію, неволью привлекала къ себѣ всякаго, потому то онъ не для кого не могъ быть чуждымъ и, пробывъ съ нимъ часъ, вы уже думали, что давно знакомы съ нимъ.

Еще 20 Апрѣля покойный былъ здоровъ, т. е. относительно для своихъ 72 лѣтъ, служилъ Божественную Литургію и совершалъ требы, такъ многочисленныя въ его многочисленномъ приходѣ.

Въ понедѣльникъ, 21 Апр. о Стефанъ чувствовалъ недомоганіе, но ни онъ самъ, ни семья его (жена и дочь), привыкши уже къ этому, не придавали этому особеннаго значенія, а тѣмъ болѣе никакъ не думали о могущемъ быть близкомъ концѣ. Намѣреваясь на утро служить, онъ, хотя и чрезъ силу, отслужилъ вечерню, затѣмъ, закусивъ немного, почувствовалъ себя на столько дурно, что его съ трудомъ довели до постели, гдѣ онъ, спустя не много, въ полномъ сознаніи, тихо скончался.

На облаченіе и первую панихиду прибылъ духовникъ почившаго священникъ сосѣдняго села Елецкой-Лозовки о. Іоаннъ Патрицкій.

На другой день, 23 Апр., вслѣдствіе тѣсноты его дома и теплаго времени, въ 6 ч. вечера гробъ съ тѣломъ усопшаго былъ перенесенъ въ храмъ, гдѣ родной племянникъ по женѣ почившаго священникъ Скорбященскаго женскаго монастыря г. Задонска Николай Кузьминъ совершилъ всенощное бдѣніе при пѣніи хора пѣвчихъ с. Гнилуши.

24 Апрѣля, въ 8 ч. у. началась Божественная Литургія, которую совершили священники Іоаннъ Патрицкій и Николай Кузьминъ съ двумя діаконами. На погребеніе, во главѣ съ мѣстнымъ Благодѣинымъ (изъ с. Глушиць) священникомъ Іоанномъ Оболенскимъ, вышли священники Іоаннъ Патрицкій, Николай Кузьминъ, священ. с. Черниговки Александръ Даниловъ, с. Гнилуши Евгений Проскураковъ и 2 діакона. По 6-й пѣсни канона священ. Кузьминъ произнесъ ниже помѣщенное надгробное слово, прослушанное съ глубокимъ чувствомъ и неоднократно прерываемое слезами и рыданіями собравшихся прихожанъ и родныхъ.

С Л О В О.

Приидите, последнее цѣлованіе дадимъ умершему, благодаряще Бога. (Послѣдов. погреб.).

Собравшись тѣсною толпою у гроба твоего, почившій о Господѣ, отецъ Стефанъ, всѣ мы: и сонмъ священнослужителей, и родные твои, и осиротѣлая паства твоя, стоимъ съ поникшею головою и сокрушеннымъ сердцемъ и я, родной твой, горячо и искренно любящій тебя, въ смущеніи и недоумѣніи — какъ и какимъ словомъ почтить свѣтлую память твою!...

Для насъ, пастырей, ты можешь служить образомъ ревностнаго служителя Христова, нелѣпно, а усердно исполнявшаго высокую и святую обязанность священника.

Ты любилъ свой долгъ до забвенія своихъ личныхъ тѣлесныхъ немощей и силою своего бодрого духа преодолевалъ свои многоразличныя болѣзни, лишь бы только не оставить безъ службы и удовлетворенія духовныхъ нуждъ свою многочисленную паству. Безъ малѣйшаго ропота, а съ живѣйшею радостію и благодарностію ты несъ почти полвѣка, 48 лѣтъ, спасительное иго пастырства и находилъ его благимъ и легкимъ. По примѣру Пастыреначальника нашего Господа Иисуса Христа былъ и ты пастыремъ добрымъ и, какъ подражатель Ему, имѣешь полное дерзновеніе сказать и намъ, пастырямъ, изъ гроба своего: подобни мнѣ бывайте, яко же и азъ Христу.

Подойдите къ гробу сему родные почившаго и примите отъ него послѣдній завѣтъ любви и благословенія на вашу дальнѣйшую жизнь. По отношенію къ вамъ онъ былъ примѣрнѣйшимъ отцомъ, другомъ и благодѣтелемъ, жилъ съ вами въ полнѣйшемъ согласіи и добродушіи, живо вникалъ въ

ваши нужды и своимъ бодрымъ, не унывающимъ характеромъ былъ примѣромъ того, какъ можно и должно любить жизнь, и терпѣливо, безъ ропота, переносить всѣ невзгоды житейскія съ надеждой на то, что Господь не оставитъ насъ своею милостію; и если вы припомните его многолѣтнюю совмѣстную съ вами жизнь и ея тревоженія, то сами убѣдитесь, что все давалось по вѣрѣ его.

Но, если для кого, то для васъ, осиротѣлые прихожане, особенно, смерть отца Стефана великая скорбь и лишеніе. Для васъ онъ въ этомъ храмѣ служилъ, за васъ молился, васъ поучалъ и наставлялъ нелѣпно втеченіе 20 лѣтъ, васъ любилъ самую теплою пастырскою и отцовскою любовію и изъ-за любви къ вамъ, по первому вашему зову, и днемъ, и ночью, старый, хилый и больной, забывая свои немощи, иногда чрезъ великую силу, готовъ былъ исполнить ваши духовныя нужды во благо и спасеніе ваше. Былъ ласковъ, внимателенъ, тихъ, кротокъ и добръ ко всѣмъ вамъ и старымъ и малымъ и вы всегда смотрѣли на него, какъ на самаго добраго отца и шли къ нему съ своими нуждами безъ трепета и сомнѣнія, зная, что онъ, по своей добротѣ, никогда и ни въ чемъ не откажетъ. Поэтому то и говорю, что ударъ церковнаго колокола, возвѣстившій селенію вашему, что у васъ уже не стало добрѣйшаго батюшки отца Стефана, болью отозвался въ сердцахъ вашихъ и наполнилъ ихъ великою скорбью, тѣмъ болѣе, что и смерть его была такъ неожиданна и застигла его въ то время, когда онъ, отслуживъ вечерню, собирался служить Божественную Литургію.

Что и вы любили его и цѣнили его заслуги доказываетъ то, что вы плачете надъ гробомъ его и пришли сюда, чтобы отдать ему послѣдній долгъ. Приступите же къ нему и примите его послѣднее благословеніе, цѣлуйте его благословенную десницу и прислушайтесь къ его загробному голосу:

«я оставляю васъ тѣломъ, но духомъ всегда буду съ вами, буду также любить васъ и за гробомъ, буду молиться за васъ, дорогіе мои прихожане, и скажу о васъ Господу: се азъ и дѣти моя, яже ми еси далъ».

Получивъ столько поучительныхъ примѣровъ у гроба сего, придите все, послѣднее цѣлованіе дадимъ умершему, прежде всего благодаря Бога, что Онъ сподобилъ насъ на своемъ вѣку увидѣть такого примѣрнаго пастыря, добрейшаго и добродушнѣйшаго человѣка и истиннаго семьянина.

За симъ, сокрушаясь, что расстаемся съ отцомъ Стефаномъ, не будемъ въ скорби доходить до унынія яко же не имущіе упованія. Мы должны вѣровать, что смерть христіанина есть только временная разлука съ близкимъ, что за гробомъ мы всѣ встрѣтимся и будемъ уже жить вѣчно въ духовномъ общеніи. И самъ усопшій еще разъ взываетъ къ намъ: «не скорбите обо мнѣ. Скорбь ваша мнѣ не нужна и вамъ бесполезна: мнѣ нужны теперь однѣ лишь ваши молитвы ко Господу, да содѣлаетъ Онъ для меня путь легкимъ въ небу и вселитъ меня въ селеніи праведныхъ. Молитва обо мнѣ облегчитъ и вашу скорбь въ разлукѣ со мною, какъ средство общенія отнынѣ между нами». Аминь.

Священникъ *Николай Кузьминъ*.

«Пастырь — подвижникъ. Описаніе жизне-дѣятельности Богучарскаго Протоіерея Александра Ивановича Бунина (1792—1871 г.г.). Составилъ священ. Павелъ Поповъ.

Богучарь. 1902 г. Стр. 1—86.

Въ № 1, 2 и 3 Ворон. Епарх. Вѣд. за 1902 г. помещена статья «Любопытный тицъ пастыря», излагающая вѣкоторыя черты изъ жизни покойнаго священника Андрея Соколова. Предлагаемая брошюра представляетъ аналогичное

явленіе съ вышеупомянутой статьей. Въ ней пересказывается жизнь одного изъ почившихъ пастырей Воронежской епархіи оставившихъ память въ мѣстномъ населеніи. «Слушая назидательные, отрывочные рассказы изъ жизни этого почтеннаго пастыря и помня слова Спасителя: «никтоже вѣгъ свѣтильникъ поставляетъ его подъ снудомъ, но на свѣдницѣ, да свѣтитъ», намъ, говоритъ составитель, казалось бы преступнымъ замалчивать о такой личности въ нашъ вѣкъ, не богатый идеальными людьми» (стр. 2). Выходя изъ такихъ соображеній, составитель говоритъ сначала о происхожденіи, дѣтствѣ и учебныхъ годахъ о. Бунина, затѣмъ изображаетъ подробно его пастырскую дѣятельность, которая «не ограничивалась однимъ узкимъ райономъ г. Богучара и благочинія, но переходила далеко за предѣлы его, распространяя благотворное воздѣйствіе повсюду и на всѣхъ, кто только имѣлъ нужду или случай соприкоснуться съ этою свѣтлою личностью» (стр. II). Мы отсылаемъ интересующихся къ брошюрѣ о. Попова, такъ какъ думаемъ, что давать ея пересказъ значитъ ослаблять впечатлѣніе, производимое при чтеніи личностью почившаго протоіерея. Но мы не можемъ не пересказать, для примѣра, двухъ-трехъ случаевъ, способныхъ сдѣлать живымъ его образъ.

Надъ городомъ разразился ливень съ бурей. Стало темно—хоть глаза выколи. Застигнутый въ полѣ горожанинъ по грязной и скользкой дорогѣ поспѣшилъ домой. «Путаясь и скользя въ темнотѣ и грязи, среди шума бурно падающаго дождя, я вдругъ столкнулся съ какимъ-то человѣкомъ, шедшимъ мнѣ навстрѣчу, и едва не свалилъ его съ ногъ. «Стой—кто идетъ?» почти разомъ вскрикнули мы. Но еще не успѣлъ шедшій на встрѣчу мнѣ что-либо отвѣтить, какъ я по голосу тотъ часъ же узналъ его. «Это Вы, батюшка, о. протоіерей! съ удивленіемъ воскликнулъ я. Буда это Васъ Богъ

несетъ ночью въ такую погоду и пѣшкомъ? спросилъ я.—
Нужно, нужно, братъ. Тамъ женщина бѣдная умираетъ,—
нужно спѣшить къ ней. Богъ вѣдаетъ: застану ли я ее
живую... уже на ходу проговорилъ о. протоіерей и скорыми
шагами поспѣшилъ впередъ (на хуторъ—въ 5 верстахъ отъ
города). Почти передъ самымъ городомъ и услышалъ впереди
себя мелкую рысь бѣгущей лошади, запряженной въ какой-
то экипажъ и громкіе крики: «Батюшка, батюшка, да подо-
жды рады Бога. Хіба жъ можно такъ робить добрымъ лю-
дямъ, якъ ты оце робишь?» Это вѣхалъ старикъ кучеръ о. про-
тоіерея... Оказывается, что поздно возвратившійся съ требы
протоіерей узналъ о тяжелой болѣзни хуторской старушки и
ея желаніи причаститься св. Таинъ и, не дожидаясь, пока
запрягутъ лошадь, наскоро собрался и, несмотря на тем-
ноту и собиравшійся ливень, поспѣшно отправился къ боль-
ной (стр. 22—23). Одинъ священникъ, недовольный поведе-
ніемъ своего псаломщика, донесъ о немъ Бунину (благочин-
ному). Отвѣта не послѣдовало. Священникъ доноситъ во второй
и въ третій разъ. И опять ни слова въ отвѣтъ отъ благо-
чиннаго. Священникъ лично является къ благочинному и вы-
ражаетъ претензію на невниманіе къ его донесеніямъ. А я ду-
малъ, отвѣчаетъ о. Бунинъ, что вы человѣкъ, какъ чело-
вѣкъ, а вы—бумажный человѣкъ». —Какъ, я бумажный
человѣкъ?—возразилъ священникъ. Очень просто, отвѣчаетъ
протоіерей. Вы любите напрасно и безъ дѣла марать бумагу;
при первомъ знакомствѣ съ вами, я составилъ о васъ мнѣ-
ніе, какъ о человѣкѣ добромъ, а, оказывается, вы не усво-
или себѣ этого качества; добрый человѣкъ всегда ищетъ въ
другомъ хорошее, доброе, дурное же качество не замѣчаетъ
или не обращаетъ вниманія, если и замѣтитъ неурядки въ
причтѣ, а также и въ приходѣ, добрый священникъ ста-
рается устранить безъ гнѣва и рвенія, однимъ духомъ кро-

тости; священникъ долженъ быть идеаломъ мира и этотъ миръ поддерживать и въ причтѣ и въ приходѣ, а вы вздумали бумажиться. Прешу тебя: оставь бумагомараніе и поучись жить въ мирѣ, правдѣ и добрѣ; поставь себя такъ, чтобы и причтѣ и приходѣ полюбили тебя, уважали и почитали; повѣрь мнѣ, что если ты усвоишь себѣ это правило истины и олицетворишь его въ своихъ дѣйствіяхъ, то причтѣ и приходѣ не только будутъ слушать тебя, но и предупреждать твои желанія». Хотя на первыхъ порахъ священникъ и почувствовалъ себя пристыженнымъ отъ этого внушенія, однако принялъ совѣтъ старца и дѣйствительно нашелъ въ причтѣ и приходѣ и миръ, и любовь, и согласіе (стр. 32—34).

Глубокое религиозное чувство выражалось у о. Бунина не только въ любви къ богослуженію и храмоздательству, но и въ дѣятельной любви къ ближнимъ. У него находили пріютъ и помощь всѣ обездоленные и странники; эта черта у него доходила до слабости. Но что особенно выдѣляло его въ этомъ отношеніи изъ ряда другихъ благотворителей, такъ это забота его о неудачникахъ изъ духовнаго сословія. — «Уволенные изъ духовнаго училища и семинаріи, не имѣвшіе опредѣленныхъ занятій, а нерѣдко и пристанища, нуждавшіеся въ сильной опорѣ и поддержкѣ для вступленія въ самостоятельную жизнь, являлись со всѣхъ сторонъ къ прот. Бунину, съ просьбою дать имъ временно какое-либо дѣло для пріисканія при его же помощи псаломщицкаго или діаконскаго мѣста или въ частной службѣ. Такихъ лицъ протоиерей помѣщалъ въ своемъ домѣ или же во флигелѣ. Чтобы они не предавались праздности и не отдавались порокамъ, порождаемымъ праздностью, *онъ открылъ при своемъ домѣ школу*, въ коей предлагалъ заниматься искателямъ мѣстъ; самъ же преподавалъ въ ней Законъ Божій, слѣдилъ и руководилъ занятіями и вмѣстѣ съ тѣмъ здѣсь усматривалъ тѣ

или другія способности и наклонности своихъ учителей и со-
 отвѣтственно способностямъ каждаго, по долговременномъ
 испытаніи, подыскивалъ имъ мѣста, лучшихъ рекомендовалъ
 Епархіальному Начальству для опредѣленія на діаконскія и
 псаломщицкія мѣста, неспособныхъ же въ прохожденіи ду-
 ховныхъ должностей, но доброй нравственности, опредѣлялъ
 въ духовное правленіе писцами, сторожами, а также реко-
 мендовалъ на службу частнымъ лицамъ. Школа эта имѣла и
 другое весьма важное значеніе для духовенства; въ нее при-
 нимались почти исключительно дѣти бѣднѣйшихъ членовъ
 причта и преимущественно тѣхъ, которые по своей малооб-
 разованности не могли подготовить дѣтей своихъ въ духов-
 ное училище» (стр. 39—40). Любопытная черта, сближаю-
 щая прот. Бунина съ о. Соколовымъ, организаторомъ част-
 ной школы для дѣтей духовенства. Мы слишкомъ многого не
 знаемъ изъ того, что происходитъ около насъ, — не мудрено,
 что не только отдѣльные интересные случаи ускользаютъ
 отъ вниманія наблюдателя, но и цѣлыя группы однородныхъ
 явленій, характеризующихъ сословіе, какъ общественную
 группу съ живыми интересами. Въ статьѣ «Частное духов-
 ное училище» (В. Е. В. 1898, № 2) я обращался къ чи-
 тателямъ Епарх. Вѣд. съ просьбою подѣлиться свѣдѣніями о
 судьбѣ этой школы. Только черезъ три года я нашелъ отвѣтъ
 на свою просьбу въ переданной мнѣ рукописи объ о. Соко-
 ловѣ, которая и была помѣщена въ Е. В. подъ заглавіемъ
 «Любопытный типъ пастыря». Школа прот. Бунина наводитъ
 на предположеніе, что въ Воронежской епархіи инициаторомъ
 школы семейнаго типа было не одно лицо, что, быть можетъ,
 такіе инициаторы были и въ другихъ мѣстахъ. Поэтому я
 снова прошу лицъ, прочитавшихъ эту замѣтку и знающихъ
 о подобныхъ инициаторахъ, подѣлиться со мной лично или
 съ редакціей Епарх. Вѣдомостей свѣдѣніями о такихъ дѣяте-

ляхъ. Въ сожалѣнію, изученіе архивныхъ матеріаловъ мало даетъ надежды познакомиться съ живымъ дѣломъ такихъ лицъ: архивы освѣщаютъ оффиціальную жизнь, да и то больше съ отрицательной стороны. Поэтому, если мы будемъ молчать о нашихъ безвѣстныхъ подвижникахъ, своею любовью согрѣвавшихъ окружающій ихъ міръ, то и исторія края будетъ носить преимущественно темный характеръ, останавливаясь болѣе всего на вкляузахъ и дрызгахъ, занесенныхъ въ оффиціальные документы.

Въ книжкѣ приложенъ портретъ прот. Бунина. Недостаткомъ брошюры слѣдуетъ признать обиліе грубыхъ корректурныхъ недосмотровъ. Книжка, повидимому, не предназначена для продажи: цѣна ея не обозначена. Это не совсѣмъ понятно: если авторъ хотѣлъ ея дать назиданіе читателямъ-пастырямъ, то онъ долженъ былъ желать ея распространенія.

П. Никольскій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Изъ Воронежскаго Церковнаго Историко-археологическаго Комитета можно выписывать книгу:

ВОРОНЕЖСКАЯ СТАРИНА.

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ. 1902 г. Стр. 1—373; 1—47; 1—22.

СОДЕРЖАНІЕ: 1. Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, Изъ Св. Прав. Синода, Преосвященному Анастасію, Епископу Воронежскому и Задонскому—объ учрежденіи въ г. Воронежѣ Церковнаго Историко-археологическаго Комитета.—Открытіе Воронежскаго Церковнаго Историко-археологическаго Комитета.

ОТДѢЛЪ I. Матеріалы для исторія Спасопреображенскаго Толшевскаго монастыря—*П. В. Никольскаго.*—Акты

Дивногорскаго Успенскаго монастыря—сообщ. *А. М. Правдаина*.—Окладная книга Рязанской митрополии 1676 года.—Воронежскій и Елецкій уѣзды. Съ предисловіемъ.—*Н. И. Поликарпова*.

ОТДѢЛЪ II. Обь отношеніяхъ донскихъ казаковъ къ власти воронежскихъ епископовъ въ періодъ церковной зависимости ихъ отъ Воронежской епископской кафедръ. *А. М. Правдаина*.—Бывшая Даншина пустынь—въ XVII вѣѣѣ. *П. В. Никольскаго*.—Самосожженіе раскольниковъ хутора Кастенки въ 1812 г.—*Т. С. Рождественскаго*.—«Книги переписныя Воронежскія епархіи всѣхъ городовъ и уѣздовъ поповымъ и дьяконовымъ дѣтемъ, и церковнымъ причетникомъ и ихъ церковническихъ дѣтемъ мужеска пола 1705 г.» (Къ вопросу о состояніи Воронежской епархіи при Св. Митрофанѣ. *Н. И. Поликарпова*.—Церкви г. Острогожска. Прот. *Д. Я. Склобовскаго*).

ОТДѢЛЪ III. Свѣдѣнія обь архивѣ Воронежской духовной консисторіи и соображенія о разборѣ старыхъ дѣлъ этого архива, обь учрежденіи историческаго епархіальнаго архива при Церковномъ Историко-археологическомъ Комитетѣ.—*А. М. Правдаина*.—Опись указамъ Св. Синода, относящимся до Воронежской епархіи, хранящимся въ Воронежской Духовной Консисторіи, за 1743—1850 г.г. Сообщ. *А. М. Правдаина*.—Журналы засѣданій Совѣта Воронежскаго Церковнаго Историко-археологическаго Комитета и Общихъ собравій Комитета.—Отчетъ о состояніи Воронежскаго Церковнаго Историко-археологическаго Комитета за 1901 г. Ц. 1 р. 50 в.

В Ы П У С К Ъ II-Й.

О Т Д Ъ Л Ъ I.

1) Обь окладной книгѣ Воронежскаго Казеннаго Приказа 1724 г.—*А. М. Правдаина*.

«Книга окладная приходная 724 году города Воронежа Дому Архіерейскаго Казеннаго Приказу сбора Воронежской епархіи городовъ с'церквей данныхъ и протчихъ положенныхъ доходовъ, которые положены по окладамъ». Сообщ. *А. М. Правдинъ.*

2) Извлеченіе изъ «Книгъ переписныхъ Воронежскія епархіи всѣхъ городовъ и уѣздовъ поповымъ и дьяконовымъ дѣтемъ и церковнымъ причетникомъ и ихъ церковническимъ дѣтемъ мужеска пола 1705 года» — *Н. И. Поликарпова.*

3) Матеріалы по исторіи монашества на Дону. I. Обзоръ грамотъ Коллегіи Экономіи. — *П. В. Никольскаго.*

:О Т Д Ъ Л Ъ П.

4) Положеніе монастырей Воронежской епархіи при святителѣ Митрофанѣ. *П. В. Никольскаго.*

5) «Переписныя книги Воронежской Епархіи монастырямъ 1702 г.» — Сообщ. *П. В. Никольскій.*

6) Два эпизода для характеристики нравовъ въ Воронежской Епархіи при св. Митрофанѣ. Сообщ. *С. Н. Введенскій.*

7) Воронежскій архіерейскій хоръ при святителѣ Митрофанѣ и поѣздки его въ Москву въ 1704 году. — *Н. И. Поликарпова.*

8) Религіозные обычаи, повѣрья и суевѣрія жителей сл. Ендовища, Землянскаго уѣзда, и выдѣлившихся изъ нея приходовъ с.с. Латанаго и Шумейки. — Свящ. *П. Е. Федорова.*

9) Опись указамъ св. Синода, относящимся до Воронежской епархіи, хранящимся въ Воронежской Духовной Консисторіи за 1801—1850 г.г. Продолж. *А. М. Правдина.*

Журналы засѣданій Совѣта Воронежскаго Церковнаго Историко-археологическаго Комитета и Общихъ Собраній Комитета.

Отчетъ о состояніи Воронежскаго Церковнаго Историко-археологическаго Комитета за 1902 г. (31 Января 1902 г. — 31 Января 1903 г.).

Черезъ Комитетъ и отъ автора можно выписывать слѣд. книги и брошюры.

П. Никольскій. Исторія Воронежской духовной семинаріи. Ч. I—II. (1898—1899 г.г.). Ц. 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 80 к.—Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ одобрена для фундам. библ. дух. семинарій.

П. Никольскій. Спасопреображенскій Толшевскій монастырь (очеркъ изъ исторіи монашества на Дону). 1902 г. Ц. 80 к., съ перес. 1 р.

П. Никольскій. Сиравочная книга для духовенства Ворон. Епархіи. 1900 г. Ц. 1 р.

П. Никольскій. Интересы и нужды Епархіальной жизни. 1902 г. Ц. 1 р. 25 к. Учебн. Комитетомъ при Св. Синодѣ одобрена для фундам. и ученич. библиотекъ дух. семинарій и епархіальныхъ училищъ.

Н. Поликарповъ. Петръ Великій и Св. Митрофанъ Воронежскій. СПб. 1899 г. Ц. 20 к.

Н. Поликарповъ. Черты изъ жизни Св. Митрофана по приходорасходнымъ книгамъ Ворон. архіерейскаго дома 1699—1704 г.г., съ приложеніемъ текста этихъ книгъ. Воронежъ. 1903.—Цѣна 30 к.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1903 годъ
на еженедѣльное изданіе

„ПОЧАЕВСКІЙ ЛИСТОКЪ“.

Издаваемый съ 1887 года при Почаевской Успенской Лаврѣ и на ея средства, «Почаевскій листокъ» имѣетъ своею цѣлю доставить Православному Русскому народу общедо-

ступное, занимательное и назидательное чтеніе, вполне понятное и простому народу. Богомольцамъ, посѣщающимъ священную окраину земли Русской, св. Почаевскую гору, «Почаевскій листокъ» раздается бесплатно. Съ этою цѣлю каждый нумеръ «Почаевскаго листка» представляетъ собою законченное цѣлое, содержитъ въ себѣ одну или нѣсколько вполне законченныхъ назидательныхъ статей, согласныхъ съ духомъ Евангельскаго ученія, съ жизнью отцовъ и учителей церкви.

«Почаевскій листокъ» выходитъ еженедѣльно по воскресеніямъ въ видѣ листка въ 4 страницы. Цѣна годовому изданію: безъ пересылки 1 руб., съ пересылкою въ предѣлахъ Россіи 1 руб. 50 коп., за границу 2 рубля.

Требованія на «Почаевскій листокъ» адресуются: Въ м. Почаевъ Волынской губ. въ Редакцію «Почаевскаго Листка».

Редакторъ Протоіерей Іоаннъ Тихомировъ.

РУСЬ.

Литер.-полит. сборникъ, в. П. М. 1903 г. Цѣна 1 рубль.
Содержаніе: На разсвѣтъ.—Наша первая задача.—А. И. Герценъ.—Русская женщина.—Славянская идея и Славяне.—Церковно-общественный прогрессъ.—Національный типъ русской мысли.—Государственная идея и народное чувство.—Еврейство подъ защитой Вл. Соловьева.—Великій Московскій починъ.—Пастырь добрый.—Типики современныхъ «умственныхъ вождей».—На новомъ пути.—Дальнія цѣли и ближнія задачи.—Царевна полоненная.—Подъ святымъ покровомъ.

«Русь», выпускъ I. М. 1903 г. Цѣна 1 руб. (См. въ высокой мѣрѣ сочувственные отзывы: за 1903 г. «Церковныя Вѣдомости» № 10, «Русскій Вѣстникъ» № 4, «Извѣстія Спб. Славянскаго Общества» № 7 и др.).

Имѣются въ огранич. числѣ экз.: Москва, лит.-полит. сб. в. I. М. 1902 г. Цѣна 1 руб. и Заря, русско-слав. сб., в. I,

М. 1902 г. Цѣна 1 руб. (См. объ этихъ книгахъ: за 1902 г. — «Церковныя Вѣдомости» № 28, «Свѣтъ» № 69, «Русскій Вѣстникъ», «Мирный Трудъ» № 3, «Московскія Вѣдомости» № 174, «Развѣдчикъ», «Варшавскій Дневникъ» № 133 и др.).

Изданіе возобновится съ осени текущаго года, при чемъ мы надѣемся придать ему иную, наиболѣе удобную для читателей форму (періодическую). Просимъ лицъ, сочувствующихъ нашему изданію и желающихъ своевременно получать объявленія о дальнѣйшемъ его развитіи, сообщить редакціи свои адреса (*Н. И. Герасимову, Москва, Старая Басманная, д. Пріятелевой, кв. № 4*).

Въ портфелѣ редакціи имѣются слѣдующія произведенія: продолженіе статей *Опальнаго Боярина* «Политическія письма», *Н. Апокрифа* «Вѣра и современная мысль», *Г. Е. Р.* «Церковно-общественный прогрессъ», *Ник. Недолина* «Вопросы вѣка» и «Жидовинъ—могучь Богатырь» и *Н. Московцева* «Въ царствѣ либеральной фразы» и «Типики современныхъ «умственныхъ вождей»; «Опричники», «Прилука великая», «Сонъ на Волгѣ», «Два богатыря», «Скитское сказаніе», «Андрей Боголюбскій» и др.; стихотв. и сказанія *Н. Гуслера*; повѣсти и рассказы *Н. Нежданова*: «Въ старомъ домѣ», «Шумы жизни», «Порочные», «Дѣти» и др. статьи *Опальнаго Боярина* «Россія и Русь», «Россія въ началѣ XX вѣка», «Историческое значеніе царствованія Александра III», «Государственный гевій М. Н. Каткова», «Культура и государство», «Опасный миръ», «Огнемъ и мечомъ», «Долой отжившіе девизы!»; *Н. Апокрифа* «Жизнь въ свѣтѣ небесномъ», «Богоявленіе» (опытъ религ.-филос. повѣствованія о земной жизни Спасителя), *Ник. Недолина* «Женщина въ современномъ обществѣ» (безприданница, труженица, талантъ, мать, блудница), «Дѣятельность русскихъ патріотическихъ обществъ» (опытъ программы), «Новое время—новыя задачи», «Коллективная воля и историческая необходимость», «Загадки жизни»,

«Великая рѣчь» (памяти первыхъ славянофиловъ), «Русскія общества и русская общественность»; *Г. Е. Р.* «Религія и бракъ», «Упадокъ семьи», «Протестантское движеніе въ Россіи», «Божія пива»; *Н. Лытописца* «Сердце Богатыря», «Прямые и кривые въ смутныя времена», «Реализмъ вѣры и философскій идеализмъ» (по поводу сборника подъ ред. пр. Новгородцева «Проблемы идеализма»), «Русская жизнь и русское сердце» (поэзія Некрасова, Никитина и Кольцова), *Востоковѣда* «Россія и Азія» (рядъ статей по вопросамъ о русскихъ политическихъ и просвѣтительныхъ задачахъ на Востокѣ); *Вяч. Восводы* «Націонализмъ въ экономической политикѣ», «Земское слово», «Вопросы самоуправления», «Воспитательныя задачи государства», «Корни экономической жизни», «Меркантилизмъ въ финансовой политикѣ»; *Н. Московцева* «Да не будетъ», «Наука и толпа», «Гуманность и беззаконность», «Литературный Угрюмъ Бурчеевъ» (сатира Щедрина), «Подъ флагомъ вѣротерпимости и человѣчности»,— и рядъ другихъ статей по важнѣйшимъ вопросамъ нашей духовной, политической, гражданской и экономической жизни и славянской политики.

М А С Т Е Р С К А Я

церковно-художественной живописи

Сергѣя Петровича СТОЛОГОВОРА.

Москва, 1-я Мѣщан. ул., Малый Переяслав. пер., д. Степановой.

Даетъ возможность за умеренныя цѣны, съ разсрочкою платежа, по соглашенію, заказывать иконы художественнаго исполненія и роспись въ церквахъ стѣнной живописи, а также иконостасы и біоты; по увѣдомленію для составленія смѣтъ пріѣзжаю лично съ образцами иконъ и рисунками иконостасовъ; на письменные запросы отвѣчаю немедленно. (7—12).

ХІ ГОДЪ СУЩЕСТВОВАНІЯ.

Мастерская церковной живописи и иконостасныхъ работъ.

Въ гор. Богучаръ, Воронежской губ.

Почетнаго гражданина, **ТИХОНА АЛЕКСѢВИЧА
ФРОЛОВА.**

(Учившагося въ рисовальномъ училищѣ живописи и художественно-иконостасной мастерской художника Шишкина въ С.-Петербургѣ).

Принимаетъ заказы на устройство новыхъ иконостасовъ, возобновленіе старыхъ и росписываніе живописью и орнаментами внутреннихъ стѣнъ церквей.

Иконостасы исполняются по новѣйшимъ Архитектурнымъ планамъ.

Поле иконостасовъ дѣлается, по соглашенію съ заказчиками, эмалерованное и золоченое.

Въ иконостасъ образа пишутся, съ имѣющихся въ большомъ выборѣ, художественныхъ эстамповъ и фотографій, снятыхъ съ оригиналовъ образовъ, находящихся въ Императ. Эрмитажѣ, Академіи художествъ, Исаакіевскомъ соборѣ, храмѣ Христа Спасителя въ Москвѣ, Кіевскомъ Влад. соборѣ, храмѣ Христа Спасителя въ Боркахъ и храмѣ св. Софіи въ Москвѣ.

Образы исполняются на золоченыхъ чеканныхъ доскахъ, толстомъ цинкѣ и стеклѣ.

Столярная, рѣзная и позолотная работа иконостаса, по желанію заказчиковъ, исполняется на мѣстѣ заказа, подъ полнымъ контролемъ заказчиковъ.

Допускается по соглашенію разсрочка платежа.

О добросовѣстно исполняемыхъ работахъ свидѣлствуютъ имѣющіеся похвальные отзывы.

БОЛЬШОЕ

СПЕЦИАЛЬНО ИКОНОСТАСНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ

Александра Борисовича МОСКАЛЕНКОВА.

Въ сл. Алексѣевкѣ, Воронеж. губ., Бирюч. у., собствен. домъ.

За умѣренные цѣны съ разсрочкой платежа (по особому соглашенію) исполняю заказы въ непродолжительное время.

Иконостасы деревянные суто золотыя по дереву и съ прокраской фоновъ, съ живописью и безъ оной.

Кіоты закліросные и столбовые. Сѣни надъ престолами.

Иконы, для желающихъ увѣковѣчить память столь дорогого для русскаго человѣка событія, спасенія Ихъ Императорскихъ Величествъ и всей Августѣйшей Семьи 17 октября 1888 года.

Гробницы, плащаницы, запрестольные образа, картины прозрачныя на полотнѣ и стеклѣ.

Иконы аналойныя и другія: на цинкѣ и деревѣ, на золоченныхъ, чеканныхъ, гладкихъ и живописныхъ фонахъ. Живопись производится непосредственно руками художниковъ и живописцевъ, а не печатаются машинами, какъ въ метахромотиписическихъ заведеніяхъ.

Роспись и окраску церквей съ уборкою фресковъ и безъ оной.

Золоченіе главъ, куполовъ и крестовъ на марданъ и фульфарбу.

Перезолотку старыхъ иконостасовъ и реставрированіе иконъ.

За вполне отличное и добросовѣстное исполненіе мною работъ имѣю благодарственные отзывы, похвальные листы, аттестаты и проч., высланные мнѣ по истеченіи 3-хъ и болѣе лѣтъ по выполненіи мною работы. (4—17).

СОДЕРЖАНІЕ
НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Воронежскій край въ церковномъ отношеніи до учрежденія
самостоятельной Воронежской епархіи (1586—1682 г.г.).—
Н. Поликарпова.

Юбилей.— *Почитателя.*

Некрологъ. († Священникъ Стефанъ Гавриловичъ Казьминъ).—
Священника *Николая Кузьмина.*

«Пастырь—подвижникъ. Описаніе жизне-дѣятельности Богу-
чарскаго Протоіерея Александра Ивановича Бунина
(1792—1871 г.г.). Составилъ священ. Павелъ Поповъ.
Богучаръ. 1902 г.» Стр. 1—86.—*П. Никольскаго.*

Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей *В. Ворисоглыбскій.*

Дозволено Цензурою. Воронежъ. 13 Мая 1903 г. Цензоръ Протоіерей *А. Спасскій.*